

КАЩКАЯ ЛЕГОПИСЬ

№ 4
(156)
осень
2010
года

Кадка. Осень. Платуново.

Снимок С. Темнятина, 2010 год

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)

«Кацкая летопись»

№ 4 (156)

осень 2010 года

Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:

Ю.Н. ЕРШОВ

С.Н. ТЕМНЯТКИН

ИЗДАТЕЛЬ

МУК «Этнографический музей
кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ

И ИЗДАТЕЛЯ:

152846, д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА
katskari@yandex.ru

**Музей кацкарей
ждёт гостей!**

ИНН 7619004229

КПП 761901001

расчётный счёт

40703810977153000101

Северный банк Сбербанка

России ОАО г. Ярославль

корр. счёт

30101810500000000670

Отдел финансов

администрации

Мышкинского МР

(МУК «Этнографический

музей кацкарей»)

«Кацкая летопись»

Перепечатка –

обязательно со ссылкой

на «КЛ»

Номер набран и сверстан

в МУК «Этнографический

музей кацкарей»

(д. Мартыново

Мышкинского района

Ярославской области),

отпечатан в ОАО «Полиграфия»

(г. Ярославль,

ул. Республиканская, д. 61)

Заказ 4793 Тираж 800

СПОНСОР ВЫПУСКА

Некоммерческая

организация КЛУБ

«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

ТАК И ЖИВЁМ

Сергей Темняткин

Недеревенские названия

деревенских улиц-3

3 стр.

ПЕРЕПИСЬ «КЛ»

ООО «Новая жизнь»

4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости

древней Кадки

5 стр.

КАДКА И КАЦКАРИ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Сергей Темняткин

Земля Кадка

6-9 стр.

СТИХИ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Павел Голосов

Камень в Кадке

Таволга

9 стр.

АРХИВ НА ДОМУ

Татьяна Третьякова

«Отставлен за болезни, старостию и дряхлостью...»

(служилые Кацкого стана XVIII-го века)

10-12 стр.

ТЮТЧЕВСКАЯ КАДКА

Юрий Тютчев

Сын «врага народа»

13 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Елизавета Бурова

Я помню колокольный звон

14-15 стр.

Я ПОКОНУ КАЦКОГО

Ирина Покровская

История рода Покровских

16-20 стр.

МОЯ КАЦКАЯ РУСЬ

Зоя Соколова

Хороброво-то когда и снится

20-21 стр.

КАЦКАРИ

Черноусово. Сенокос

22-23 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКЮ

Подписка-2011

24 стр.

ПОПРАВКА

На 4-й странице обложки предыдущего номера («КЛ» № 3 (155), лето 2010 года) мы печатали карту села Хороброва с окрестностями и, к сожалению, запутались в сторонах горизонта. Улица Кокуйка, и верно, располагалась к северу от Креста, Поповка – к югу. А вот Грабиловка – к западу (а не к востоку, как мы указали).

Так и живём

Недеревенские названия деревенских улиц-3

Итак, в трёх крупных селениях Средней Кадки администрацией Приволжского сельского поселения весной 2010 года спешно проводилась кампания по присвоению деревенским улицам официальных названий. Повод – Всероссийская перепись населения, назначенная на осень того же года, к которой нужно было успеть не только поименовать все улицы, но и провести нумерацию стоящих на них домов. О том, как это происходило в Мартынове и Рождествене, читатели уже знают. На очереди деревня Балакирево – какие теперь улицы там?

Да никакие! У балакиревских улиц как не было официальных названий, так и не стало. Суетливая кампания по наименованию улиц, стартовавшая в Мартынове и продолжившаяся в Рождествене, на подходе к Балакиреву... почил в Бозе! Тихо и незаметно, как это обычно бывает в нашем царстве-государстве...

Кстати, а перепись-то населения уже прошла, но ни в Мартынове, ни в Рождествене обещанных табличек с наименованиями улиц и номерами домов так и не появилось. По-старому – без улиц и домов – в Мартынове и Рождествене оформляются все юридические документы и в паспортах прописка. Так зачем же было так баламутить народ и тем более не давать ему возможности поразмыслить о названиях улиц как следует?

Но мы в Балакирево. До деревенского схода по поводу именованных улиц здесь не дошло, но предварительные беседы на лавочках здешний староста Елена Евгеньевна Баранова как человек исполнительный проводила. И пусть разговоры шли, как говорится, «без протокола», ситуация вырисовывается достаточно ясно.

Предварительно балакиревцы решили, что улиц у них четыре: две на правом берегу реки Пойги, и две – на левом. Ну, и которая из них ЦЕНТРАЛЬНАЯ? А та, что в правобережье: начинается она жилым домом Куликова, продолжается частным магазином Л.К. Карасёвой и завершается домом Суханова. Параллельную ей улицу, начинающуюся с райповского магазина и продолжающуюся сельским клубом, предварительные назвали улицей ВЕТЕРАНОВ: практически всё население её пенсионного возраста.

Хозяин, как говорится – барин, но куда ж в таком случае отнести расположенные в стороне здания брошенного детского садика и донные функционирующие колхозных конторы, зерносушилки, мастерских и животноводческого комплекса? Неужели к Центральной?!

Читатель уже знает нелюбовь «КЛ» к Центральным улицам наших деревень и, надеюсь, простит за невольное отступление. Проезжали мы на днях по

Центральной улице села Рождествена и увидели: по правую руку полуразрушенное здание пекарни, чипыжи на печине жилого дома, чипыжи у Больничного пруда, четыре слава Богу жилых дома, брошенную столовую, брошенную почту, утонувшую в чипыжах речку Нергу, слава Богу красивый берёзовый парк, изуродованную церковь, снов чипыжи и более-менее благоустроенный участок с двухэтажным и одноэтажными домами. По левую руку – бесконечные животноводческие и хозяйственные постройки СПК «Оборона» (которые должны быть, но не на Центральной же улице!), два жилых дома, вполне приличную колхозную контору, разрушенное здание аптеки, утонувшую в чипыжах Нергу, брошенное здание сельской администрации с упавшим забором и далее несколько домов, на которых можно глазу отдохнуть. Право, надо бы поосторожнее с улицами-то с Центральными!

Но вернёмся в Балакирево – на сей раз в левобережье. Здешние две улицы, протянувшиеся вдоль Пойги, выстроили в 1980-х годах колхоз «Искра». Ту, что ближе к реке, решили назвать ЗАРЕЧНАЯ, а ту, где автобусная остановка – МОЛОДЁЖНАЯ.

А бытовали ли в Балакирево названия улиц прежде? Конечно же: как и всякое большое и старинное селение, неофициальные наименования своих улиц Балакирево уже имело. Причём старая правобережная часть деревни сохранила и самую старую в Кацком стане уличную топонимику, корнями своими уходящую аж в далёкое-предалёкое XVII столетие! Именно тогда, к году эдак 1674-ому окончательно угас род владевших Балакиревом бояр Ситцких – ни одного наследника! Единую прежде деревню разделили между двумя новыми помещиками, а два помещика – это две улицы, и, конечно же, два названия!

Та улица, которую современные балакиревцы надумали назвать Центральной, балакиревцы старинные называли ЛАГОВЦЕВ ПОСАД – в том далёком XVII веке она досталась дворянам Лаговским (иначе Лаговским); их господский дом располагался возле пруда, который до сих пор зовётся Барским. Первое документальное известие о них отно-

сится к 1678 году: половиной Балакирева тогда владел Василий Иванов (ич) Лаговчин. В «Переписной книге Кацкого стана» за 1710 год можно отыскать сведения о его сыне: «Вотчинник стольник Фёдор Васильев (ич) Лаговский в вотчину свою, в село Балакирево, приезжает на время». Там же и первые достоверные известия о Лаговцевом посаде – в ту пору в нём стояло 13 жилых изб. К 1797 году улицей владела «капитанша Катерина Матвеева дочь Лаговчина». В первой половине XIX века жители Лаговцева посада – «свободные хлебопашцы», не знавшие никаких господ, но название улицы бытовало веками, пережив отмену крепостного права, революцию, колхозное время, перестройку. Вот только кампанию по присвоению деревенским улицам имён Лаговцевому посаду, видать, не пережить!

Параллельной Лаговцевому посаду улице – предварительно улице Ветеранов – повезло меньше. Сначала она досталась дворянам Левшиным (в 1710 году на ней стояло 12 жилых изб), затем Кольчевым, потом Еникесевым, а из крепостной зависимости в 1861 году крестьяне этой части Балакирева вышли от Анны Фёдоровны Евреиновой. По ней и улицу называли – ЕВРЕЙСКИЙ ПОСАД.

Любопытно, что Балакирево – единственное в Кацком стане селение, части которого носили название не «улицы» или «концы», а «посады»: всё равно что Великий посад в Москве или Норский посад в Ярославле...

Если говорить о советской части Балакирева, то неофициальное название ЗАРЕЧНАЯ улица бытовало с 1981 года – с того самого времени, когда за рекой Пойгой построили первый современный дом. Слава Богу, в предварительных беседах балакиревцы решили не отказываться от этого народного названия.

Ну вот пришло время и вершить растяннувшееся на три номера повествование о новых названиях деревенских улиц трёх кацких селений. Правда, на итог, как всегда, не хватает журнальной страницы. Тем более итог печальный: в Мартынове, Рождествене и Балакиреве улицы получили в основном невыразительные, шаблонные названия. Нигде не была учтена многовековая история селений. И везде были отвергнуты старинные народные названия (за исключением недавних советских). Печально, но современные жители деревни никоим образом не чувствуют (и не хотят чувствовать) себя наследниками тех многих поколений, что жили на Кацкой земле до них.

Перепись «КЛ»

ООО «Новая жизнь»

В начале 1930-х годов деревни были многолюдными, и колхозы организовывались почти в каждой из них: в Гридине – имени Ворошилова, в Яскове – «Новая жизнь», в Костеве – «Краснофлотец», в Платунове и Харчевнях – «Броненосец», в Толстикове – «Передовик», а в Кобелёве (Крайнове) – «Красная нива». Свои колхозы имелись и в тех селениях Платуновского сельсовета, которых уж нет: в Буйкове, Юрятине, Черницыне, Ескине, Мартынкине, Козлове... Пришло время, и они объединились в один – «Новая жизнь» с центром в Платунове.

В 1978 году платуновская «Новая жизнь» соединилась с ординским «Новым путём» в большую колхоз «Победа», а в 1983 году... вышла из него – слишком сложно, оказалось, управлять чересчур большим хозяйством.

В 1990-2000-е годы колхоз побыл и товариществом, и кооперативом, пока, наконец, с 2008 года не стал обществом с ограниченной ответственностью – ООО. У него пять учредителей: четыре для кацкарей неизвестные московские фирмы и агрохолдинг «Верхневолжский».

1. Полное название. Общество с ограниченной ответственностью «Новая жизнь».

2. Центральная усадьба. д. Платуново Угличского района.

3. В каких ещё селениях проживают члены хозяйства? В деревнях Гридине, Яскове, Костеве и Крайнове (Кобелёве).

4. Год основания. Около 1930 года.

5. Руководитель, его стаж как руководителя (в скобках – в данном хозяйстве вообще).

БЕРЕЗИНА ВЕРА ПЕТРОВНА – 18 (32).

6. Список специалистов, их стаж работы в данной должности (в скобках – в данном хозяйстве вообще).

НОВИКОВА ЕКАТЕРИНА КОНСТАНТИНОВНА – бухгалтер-кассир – 5 (38);

ОРЛОВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ – главный инженер – 18 (37);

ТОРОПОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА – главный бухгалтер – 18 (24).

7. Общее число работников с руководителем и специалистами. 22 работника.

8. Награды и звания работников. У работающих в настоящее время, как кажется, нет.

9. Число работников с высшим образованием. 1.

10. Число работников – уроженцев Кацкого стана. 18.

11. Основная отрасль. Производство и реализация сельхозпродукции.

12. Число животноводческих ферм, их краткая характеристика. В хозяйстве два коровника (в Гридине и Крайнове) и один телятник (в Платунове), который в настоящее время законсервирован, так как хозяйство распродаёт телят с трёхдневного возраста.

13. поголовье крупного рогатого скота на 1 января 2010 года. 186 голов (в том числе 123 коровы).

Из прочих животных – 3 лошади.

14. Надой на корову в 2009 году. 2004 кг.

15. Валовое производство молока в 2009 году. 236 тонн.

16. Куда сдаётся молоко. Молоко сдаётся на Учебно-производственный комбинат Угличского механико-технологического техникума (ООО «УПК УМТТ») и ООО «Ман». В 2009 году средняя цена была 7 рублей 37 копеек за литр, сейчас – 9 рублей 33 копейки.

17. Общая земельная площадь. 2890 га.

18. Состав земель. Сельхозугодий (пашни, сенокосы, пастбища) – 1706 га. Прочей земли: лесные массивы – 388 га, древесно-кустарниковые заросли и болота – 696 га, водоёмы – 11 га, дороги и постройки – 89 га.

19. Что выращивалось в 2009 году? Овёс – 120 га. (В 2010 году не сеяли, о чём и не жалеют: год неурожайный, а запасов достаточно).

20. Урожайность. 22,4 центнера с гектара.

21. Валовое производство зерна. 269 тонн амбарного веса.

22. Для чего производится зерно? Зерно производится как фураж для животных и на семена.

23. Техника на 1 января 2010 года. На ходу 11 тракторов (6 колёсных и 5 дизелей), 1 зерноуборочный комбайн, 1 грузовая машина и 1 легковая.

24. Чем ещё располагает хозяйство? На балансе ООО «Новая жизнь» находятся мастерская, зерносклад, сенные сараи, здание конторы и 13 жилых домов.

25. Есть ли проблемы. Всех проблем не опишешь и за день, но основная – нехватка кадров. Особенно остро это ощущается в животноводстве.

25. Есть ли телефон? Есть, 4-42-10 (он же и факс), 4-42-17.

Вот так на велосипедах (а в стужу на лошадке) доярки ООО «Новая жизнь» Людмила Анатольевна Морошкина, Галина Николаевна Первова (на снимке), Надежда Анатольевна Морошкина и Елена Михайловна Чистякова добираются до работы. А что поделаться, если в деревне Крайнове есть ферма, да нет доярок, а в деревне Платунове есть доярки, да нет фермы?

Снимок С. Темняткина, 2010 год

Кацкий стан сегодняшний

Фестивали

Кадка – Тютчевская река...

«И в нашей жизни повседневной бывают радужные сны...» – под таким девизом в деревне Головине Угличского района 13 августа 2010 года прошёл третий межпоселенческий фестиваль памяти поэта Фёдора Ивановича Тютчева. В этом году он был посвящён реке Кадке, что протекает возле родового селения Тютчевых – сельца Знаменского.

Наполеоновское нашествие 1812 года семья Тютчевых пережидала как раз в Знаменском. Тогда-то и вошла наша река Кадка в жизнь будущего поэта: он купался в её водах, любовался белыми кувшинками, наслаждался прохладой и чистой водой... Нас же, современных кацкарей, река Кадка незримо и незаметно объединила, обеспечила связь поколений. Зрители и гости фестиваля узнали о реке Кадке множество интересных фактов и подарили ей песни, танцы, инсценировки и, конечно же, стихи Тютчева. На фестиваль нынче собрались самодеятельные артисты трёх угличских сельских поселений: Головинского, Отрадного, Улейминского.

В заключении фестиваля глава Головинского сельского поселения Татьяна Николаевна Малофеева сказала замечательные слова: «Все реки впадают в моря. Вот и наши речушки образовали одно море – огромное море нашей дружбы!»

Ну а в рамках подготовки к Тютчевскому фестивалю специалисты Головинского сельского поселения по установившейся здесь доброй традиции побывали в Знаменском, где провели субботник. Они убрали накопившийся за год мусор, обкосили дорожку, ведущую от церкви к дому, покрасили крест, поставленный в 2003 году, когда в Знаменском состоялась первая Тютчевская конференция. В его основание установлена

табличка с цитатой Фёдора Ивановича: «Блажен тот, кто посетил сей мир». Рядом с крестом установили на каменном основании надгробную плиту Екатерины Алексеевны Тютчевой (тётушки поэта), найденную восемь лет назад в фундаменте одной из сельских хозяйственных построек.

Марина Шлякова
(«Вестник Головинского сельского поселения»)

Памятный крест с надписью «Успокой, господи, предков и родственников Ф.И. Тютчева» – здесь, на упразднённом ныне кладбище при Знаменской церкви, покоятся тела Тютчевых. Рядом чудом сохранившееся и возвращённое каменное надгробие Е.А. Тютчевой.

Снимок Татьяны Николаевны Малофеевой
(д. Ильинское), 2010 год

РОЖДЕСТВЕНО

НЫНЧЕ 98 УЧЕНИКОВ. Если вспомнить прошедший учебный год, то Рождественская средняя школа отметила два юбилея: в октябре – 140-летие школы и в феврале – 50-ый вечер встреч выпускников. Список медалистов в прошлом учебном году пополнился ещё одной фамилией: с серебряной медалью школу закончила Наталья Темняткина. Ну а наступивший учебный год школа встретила с 98-ю учениками в одиннадцати классах. В здешнем детском саду «Василёк» 13 малышей.

МАРТЫНОВО

УСПЕХИ В КАЦКОВЕДИИ. Мартыновская начальная школа имени Павлы Александровны Пятницкой по-прежнему сильна краеведением – то бишь кацковедением, как его здесь называют. В прошлом учебном году четвероклассник Владислав Румянцев даже выступал на районной научно-практической конференции «Учение с увлечением. Старт в науку» с докладом «Архитектура деревни Мартынова» и занял на ней третье место. Ну а в нынешнем учебном году здесь 9 учеников во всех четырёх классах; в мартыновском детском саду «Капелька» – 5 ребятшек.

ПЛАТУНОВО

ОДИН КЛАСС, ДВА УЧЕНИКА. Никогда ещё в здешней Костевской начальной школе не было так мало учеников и так мало классов: всего два в одном только втором классе! Однако в дошкольной группе (иными словами в детском саду) 11 малышей, а значит нынешний кризис временный. К учебному году школа подготовилась хорошо: приобретены новая мебель, оборудование для пищеблока, докуплена оргтехника.

ОРДИНО

В НОВЫЙ ГОД С НОВЫМ АВТОБУСОМ. Учебный год здешняя основная общеобразовательная школа встретила с новым школьным автобусом, который доставляет детей из Медлева, Дунова, Нефедьева, Богданки, Костева и Платунова. Детей в школе – 24, столько же было и в прошлом году. Прошлый учебный год запомнился участием в районной и областной выставке музейных экспозиций к 65-летию Великой Отечественной войны. С обеих вернулись с грамотами.

(По сообщениям с мест)

Кадка и кацкари в вопросах и ответах

Земля Кадка

Итак, Кадка – слово многозначное. В средневековье так называли волость, а реку так зовут и по сей день. Но Кадка – это ещё и земля, на которой расположена волость Кадка и по которой течёт река Кадка. О волости Кадке мы писали в №№ 1 и 3 (148 и 150) зимой и летом 2009 года, о реке Кадке – в № 5 (152) осенью 2009 года и № 1 (153) зимой 2010 года. Настала очередь рассказать о земле Кадке. В вопросах и ответах – как того требует наша рубрика!

КАКОВА ПЛОЩАДЬ КАЦКОГО СТАНА?

Ответить на этот вопрос сложно, потому как границы волости Кадки менялись, а вместе с ними, следовательно, менялась и площадь Кадки-земли. Так, «Углицкие писцовые книги» 1628-1631 годов сообщают, что в ту пору Кацкий стан состоял из 114-ти землевладений: вотчин, куплей, поместий, церковных земель. Переведя старинные меры площади (четверти, копны и десятины) в привычные нам гектары, получим земельный фонд средневекового Кацкого стана – 29413,7 гектара. Или 294 км², если перевести его в квадратные километры.

«Окладные листы» за 1897 год зафиксировали состояние Кацкого стана в период наивысшего его расцвета: 340 землевладений (общинных, частных и церковных) общей площадью 46048 гектаров. Или 460 км².

А ВЕЛИКА ЛИ КАДКА-ЗЕМЛЯ?

Конечно же, 460 км² для России нашей матушки – капля в море. Тем не менее Кацкий стан вполне соизмерим с некоторыми государствами. Да-да, государствами! В Европе он больше Ватикана (площадь которого 0,44 км²), Монако (2,02 км²), Сан-Марино (61 км²), Лихтенштейна (157 км²), Мальты (316 км²) и соизмерен Андорре (её площадь 468 км²), в которой каким-то чудом приткнулось семь городов.

Из азиатских стран с Кацким станом можно сравнить знаменитые Мальдивы, причём не в пользу их: площадь Мальдив – 300 км². А если отправиться в Океанию, то волость Кадка куда больше таких государств-островов, как Науру (21 км²), Тувалу (26 км²), Маршалловы острова (181 км²) и равна Палау (458 км²). Крупнее Кацкий стан и некоторых американских государств – ох, и мудрёные у некоторых названия: Сент-Китс и Невис (площадь которого 261 км²), Гренада (344 км²), Сент-Винсент и Гренадины (389 км²). Там, в Америке, равновелики нашей во-

лости Кадке Барбадос (его площадь 430 км²) и Антигуа и Барбуда (442 км²).

ИМЕЮТСЯ ЛИ У НАС ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ?

Имеются. Это глина, торф, немного речного песка с гравием и ещё меньше камня.

Правда, летом 1998 года пытались найти ещё и нефть. В сельце Апраксине, как помнится, тверские геологи развернули целый городок из вагончиков, но нашли ли они у нас нефть, нет ли, так и не сказали – уехали.

КАК КАЦКАРИ ИСПОЛЬЗУЮТ ГЛИНУ?

Глина в Кацком стане встречается почти повсюду, но используют её совсем немного – разве что на приготовление раствора для кладки печей. А когда-то на кацкой глине работали самые настоящие кирпичные заводы!

Первые из них были временными: их соорудили только для того, чтобы запастись кирпичом на возведение храма и сразу разбирали. Ну, например, в селе Рождествене-Кацком подобный заводик построили в апреле 1805 года. Работал он два тёплых сезона, выпуская в сутки до 1220 штук кирпичей трёх сортов: железняка (для кладки цоколя), красного (для кладки стен) и алого (для кладки печей). Изготовив необходимые 300000 штук кирпичей, осенью 1806 года завод был разобран. Память о нём – Рождественская церковь, которую строили до 1813 года, и образовавшийся от выемки глины пруд, позднее названный Больничный.

Постоянный кирпичный завод появился у кацкарей начале XX века. Его юрьевский крестьянин Иван Перфильевич Чураков выстроил в Самотавине – это пустошь такая, за деревней Нефином. Александр Иванович Чураков продолжил дело отца, но после революции завод прекратил своё существование.

В советские 1950-е годы стройкой кирпичного завода увлёкся

было председатель ординского колхоза «Новый путь» Михаил Викторович Гринёв – даже оборудование завёз, да уехал из Кацкого стана, не успев воплотить задумки. Так и лежит у нас глина не востребованной...

А ГЛИНЯНУЮ ПОСУДУ НЕ ДЕЛАЛИ?

Не делали. Пользовались привозной: из-под Мышкина или ещё дальше – из-под Данилова и Переславля-Залесского.

Хотя сохранилось устное свидетельство, что в деревне Ново-Троицкой (иначе Красове, это за Балакиревом) одна семья глиняную посуду всё-таки изготавливала. Документы об этом молчат, но свидетельствуют, что Ново-Троицкая была заселена выходцами из Мышкина – так что всё может быть...

А КАК ТОРФ ДОБЫВАЛИ?

Торф, как трактуют словари – это «полезное ископаемое, образованное скоплением остатков растительных, подвергшихся неполному разложению в условиях болот». Он может использоваться в качестве топлива или удобрения. В Кацком стане торф добывался в послевоенное время некоторыми колхозами; благо и болот у нас немало, и толщина торфяного пласта не менее двух метров. Копали торф зимой, когда болота замерзли, вручную лопатами и вывозили на лошадях, разбрасывая по полям вперемешку с навозом. Колхоз «Искра», например, разрабатывал Бяково болото (у Говитанова), «Верный путь» – Мошки (у Мартынова) и Коптягу (у Николо-Топора), а «Новый путь» – Кочи (у Воронцова). Однако, когда подналадилась дорога, привозной торф стал обходиться дешевле и местную его добычу прекратили. Сейчас же СПК (бывшим колхозам) и вовсе не до торфа...

ГДЕ В КАДКЕ ПЕСОК ДА ГРАВИЙ?

Если говорить о речном песке, то в небольших количествах он встречается в Кадке повсюду – в каждом селении известно то заветное место, где можно его взять для бытовых нужд (ну там, дом построить или печку сложить). Однако ж, в Нижней Кадке в 1980-е годы были предприняты попытки его промышленной

добычи. Так, нашли песок, причём хорошего качества, у деревни Воронцова; его хватило на два километра шоссе «Углич – Ордино». А при постройке асфальтовой дороги «Воронцово – Мякишево» использовали песок только из-под Мякишева.

В Нижней Кадке имеются у нас и крупные (в местных масштабах, конечно же) залежи гравия. В первую очередь это месторождение на реке Корожечне возле деревни Чернятина; песчано-гравийную смесь оттуда истари возили и на строительство дорог, и на кладку фундаментов. А когда в тех же 1980-х годах пришла очередь асфальтовой дороги «Ордино – Медлево», гравий нашли, причём в нужных количествах, и у самого Медлева. В общем, нужно искать. Искать нужно!

А С КАМНЕМ СОВСЕМ ХУДО?

Совсем! Камнем Господь Бог Кадку обидел – его у нас, особенно в сравнении с соседними местами, почти нет. А то что есть, использовалось при строительстве – камни клали под углы зданий вместо фундамента. Сейчас камни временно не у дел: под углы построек кладут бесхозные палочки и плиты, оставшиеся от колхозов. Вот закончатся плиты, и...

ИЗУЧАЛИСЬ ЛИ КАЦКИЕ ПОЧВЫ?

Ну а как же: наши кацкие почвы ещё в начале XX века изучил специально приглашённый из Ярославля почвовед. Почвенные образцы были подвергнуты им «химическому и механическому анализу», в результате чего весь Кацкий стан был разбит на 14 почвенных (а по-другому – пахотных) районов. Результаты этих исследований можно прочесть в брошюре «Предположения Ярославской губернской оценочной комиссии об основаниях по оценке земель Мышкинского уезда», изданной в 1910 году. Преобладает у нас, как и следовало ожидать, «дерново-подзолистый суглинок» – он на 53,6% территории Ярославской губернии преобладает...

ЧТО ЗНАЧИТ «ДЕРНОВО-ПОДЗОЛИСТАЯ» ПОЧВА?

Перегнойный слой (а учёные говорят «горизонт») наших почв неглубок – не превышает и 20-ти сантиметров. Он тёмный, потому как богат самим перегноем, а также азотом, фосфором, калием и другими необходимыми для жизни растений минеральными веществами. Ниже его залегает подзолистый слой – сильно осветлённый, белесый, по

цвету напоминающий древесную золу. Перегноем он очень-очень беден, в нём почти нет минералов и полезных микроорганизмов, а потому глубокая вспашка для нашей местности неприемлема: бесплодные подзолы при ней выворачиваются на поверхность земли, погребая под собой плодородный перегной. Ниже подзолистого слоя – горизонт вымывания (по-научному «иллювиальный горизонт»), в котором идёт накопление окислов железа, алюминия, марганца и других веществ, вымытых из верхних слоёв. Цвет его бурый, красноватый или жёлтый, а толщина – 30-70 сантиметров. Подобные трёхслойные почвы и принято называть в науке «дерново-подзолистыми». Они формировались тысячи лет в условиях влажного и прохладного климата под лесной растительностью.

Ну а ниже их – уже материнская порода, из которой и образовалась почва. Она начинается на глубине 90-150 сантиметров, цвет имеет красно-бурый, жёлтый или палевый и очень плотная.

А ЧТО ТАКОЕ «СУГЛИНОК»?

Суглинок (а кацкари произносят «оглинок») – это почва, в состав которой входит глина, песок и перегной. Суглинки делят на тяжёлые,

Глина – это ещё и виновница кацкого бездорожья. Воду она не пропускает и во время дождей становится причиной непролазной грязи. Слякоть в селе Ковезине. 1963-1964 годы.

Снимок из семейного архива Алексея Головкина (г. Санкт-Петербург)

средние и лёгкие – в Верхней и Средней Кадке встречаются все три разновидности. В тяжёлых суглинках доля глины 20-30%; на вид они очень тёмные, и в народе, бывает, их всерьёз называют «чернозёмами». Однако ж, обрабатывать эти «чернозёмы» нелегко: тяжёлые суглинки сильно заплывают, а при высыхании дают глыбистую пашню с твёрдыми комами (по-кацкие «глемьяками»), плохо поддающимся бороньбе. В средних суглинках глины 15-20% – в народе их называют «серая» или «белая» земля. Средние суглинки для обработки легче: не так слёживаются, более рыхлы, лучше дышат. Ну а лёгкие суглинки в науке называют ещё «пылеватые суглинки»: глины в них 10-15% и земля «што пух», как говорят кацкари. От вымочки она не страдает и обрабатывается легко – земледельцы такую ценят! В целом суглинистые почвы неплохи: органическими веществами они богаты и подходят для выращивания многих растений, особенно овощей.

Ну а для Нижней Кадки присущ несколько иной вид почв: суглиносупесь – частицы глины в ней занимают 3-10 процентов веса. Почвы лёгкие, но плохо удерживают влагу, а потому способны подвести земледельца в сухое лето. Суглиносупеси хороши для ржи, проса и картофеля.

А НЕЛЬЗЯ ЛИ ПОДРОБНЕЕ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С 14-Ю ПАХОТНЫМИ РАЙОНАМИ КАЦКОГО СТАНА?

Да пожалуйста!

Верхняя Кадка:

1-ый район: 137,2 десятины при деревнях Зобове, Кувшинове, Дмитриевке и пустошь Змеева – средний дерновый и средний подзолистый суглинок;

2-ой район: 364,2 десятины при деревнях Галицыне, Комарове, Новинках, Плишкине и усадьбе Жебрыки – средний дерновый суглинок;

3-ий район: 389,2 десятины при селе Воскресенском, деревнях Глазове, Кривцове, Павлове, Сопине и Трушневе – средний дерновый и тяжёлый перегнойный суглинок;

4-ый район: 242,5 десятины при деревнях Григорове, Золотухине, Соломенне, Шолпове и усадьбе Муранове – средний дерновый суглинок и тяжёлый суглинок с небольшим количеством перегноя;

5-ый район: 355,3 га десятины при деревнях Антипове, Гусеве, Немуйках, Чижове и Яксаеве – средний подзолистый суглинок.

Средняя Кадка:

6-ой район: 1313,1 десятины при селе Рождествене, деревнях Алфёрове, Балакиреве, Бибикове, Бибяках,

Борисовке, Гайтанове, Ивановской, Кузьминской, Максакове, Перемилове, Красове, Халяве и Чижове, усадьбе Ново-Троицкой – средний дерновый суглинок;

7-ой район: 663,1 десятины при деревнях Аристове, Голосове, Кологривцеве, Кучине, Маурине, Муханове, Поповичах Большом и Малом, Щербинине – тяжёлый перегнойный, средний дерновый, средний подзолистый суглинок;

8-ой район: 379,4 десятины при селе Таралыкове, деревнях Антеплевне, Жукове, Кореневе, Козьмодемьянском, Ненорове, Черноусове – тяжёлый перегнойный и средний дерновый суглинок;

9-ый район: 911,3 десятины при селе Юрьевском, деревнях Богалине, Глинине, Левцове, Летикове, Мартынове, Перемосье, Сидоровке, Тишаеве и Щербова – тяжёлый перегнойный суглинок;

10-ый район: 940,8 десятины при деревнях Буйкове, Дьяконовке, Ескине, Исакове, Кобелёве, Кузнецове, Мартынкине, Нефине, Пашкове, Токареве, Толстикове, Труфанове, Черневе, Черницыне, Юрягине, Яскове, Гридине и Никулине – средний дерновый суглинок;

11-ый район: 238,3 десятины при деревнях Костеве и Платунове – средний и лёгкий дерновые суглинки.

Нижняя Кадка:

12-ый район: 742,7 десятины при деревнях Авдееве, Богданке, Владышине, Воронцове, Киндякове, Курцеве, Мякишеве, Парфёнове, Ташлыках, Тимофееве, Трощеве и Трухине – лёгкий дерновый, лёгкий и средний подзолистые суглинки и суглиносупесь;

13-ый район: 994,4 десятины при селах Хороброве, Нефедьеве и Ордине, деревнях Голыханове, Дьяконове, Дягилеве, Ельцыне, Клюкине, Маркове, Медлеве, Плишкине, Чурилкове, Широково и Якучеве, усадьбе Козловке – лёгкий дерновый, средний дерновый суглинок и суглиносупесь;

14-ый район: 310,5 десятины при селе Знаменском, деревнях Запасове, Мелехове, Оносове, Селеменеве – суглиносупесь, лёгкий и средний подзолистые суглинки.

А ЧТО ЗНАЧИТ «ПОЧВЫ КИСЛЫЕ»?

Корни растений дышат и при дыхании выделяют в почву углекислый газ. Накапливается он и при распаде органики. Взаимодействуя с водой, углекислый газ образует угольную кислоту, растворяющую соединения кальция и магния, вследствие чего они легко вымываются из верхнего слоя почвы дождями. В таких случаях говорят, что почва закисляется. На кислых по-

чвах растения питательные вещества усваивают плохо. Корневая система растений развивается недостаточно. Полезные почвенные микроорганизмы, способствующие повышению и поддержанию плодородия почвы, не формируются. Элементы питания переходят в недоступные для растений формы. Растения на кислой почве очень слабы и часто пропадают от вымочки, мороза, болезней и вредителей.

Вот почему земледельцу необходимо строго следить за кислотностью обрабатываемых им почв – тем более в нашей полосе, где дождей и снега выпадает много и, следовательно, вымывание кальция и магния происходит особенно быстро.

И КАК С КИСЛОТНОСТЬЮ ПОЧВ В КАЦКОМ СТАНЕ?

Не боимся сказать, замечательно! Рассмотрим на примере СПК «Верный путь». Анализ почв, проведённый в 2009 году, показал, что 15% всех почв в хозяйстве – нейтральные (их pH равняется 7-ми), 36% – близкие к нейтральным (pH от 5,6 до 6,9), 37% – слабокислые (pH 5,1-5,5). А большинство культурных растений хорошо растут и развиваются как раз в условиях слабокислых или нейтральных почв.

Среднекислых (pH 4,6-5,0) почв в «Верном пути» 9,3%, а сильнокислых (pH 4,1-4,5) – всего 2,7%; такими должны быть заболоченные участки и поймы рек. Должны быть, но в «Верном пути» самые кислые почвы... – на высокой горе Слабутина против Хороброва! Чертовщина какая-то! Чертовщина и есть: в народе Слабутина считается местом нечистым: то солнышко над ней среди ночи взойдёт, то трактор с огнями и музыкой покажется. А тут ещё и кислотность самая сильная...

А МОЖНО ЛИ НА ГЛАЗ ОПРЕДЕЛИТЬ КИСЛОТНОСТЬ ПОЧВ?

Конечно! Если в ямах да канавах вода ржаво-окрашенная, с радужной плёнкой на поверхности и тёмно-жёлтым рыхлым осадком – значит, почва сильнокислая.

Кислотность почв хорошо выдают дикорастущие травы. Если кругом много василька лугового (по-кацкие «красноголова»), ивана-дамари, лапчатки, лютика, маргаритки, осоки, подорожника большого, фиалки трёхцветной, хвоща полевого, щавеля конского, то почвы кислые. На слабокислых почвах чаще других встречаются клевер, мать-и-мачеха, осот, мокрица, нивняк, пырей, репейник, ромашка пахучая, шиповник. Обилие крапивы, красного клевера, лебеды указывает на то, что почва нейтральная.

МОЖНО ЛИ БОРОТЬСЯ С КИСЛОТНОСТЬЮ ПОЧВЫ?

С кислотностью почвы бороться нужно! Известкованием. Для этого вполне годится обыкновенная древесная зола из печки, к тому же служащая и прекрасным удобрением. Не зря же колхозы своё время организовывали сбор золы по домам, доводя до каждого твёрдое задание.

Сергей Николаевич Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

ИСТОЧНИКИ:

1. Липинский М.А. «Углицкая писцовая книга. Углицкий уезд в XVII веке», г. Ярославль, 1887-1888 гг.

2. «Статистическое описание Ярославской губернии. Том I. Мышкинский уезд», типография Губернской Земской Управы, г. Ярославль, 1900 г.

3. «Окладная книга Мышкинской уездной земской управы» // Угличский филиал Государственного архива Ярославской области, фонд 82, опись 2, единица хранения 4.

4. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. «Энциклопедический словарь. Современная версия», г. Москва, издательство «Эксмо», 2002 г.

5. «Всё о странах мира. Словарь-справочник», г. Санкт-Петербург – Москва, издательства «Кристалл» – «Оникс», 2007 г.

6. Гречухин В.А. «Тропиночка. Книга для чтения учителям и школьникам по географии и биологии», г. Мышкин, издательство «Рыбинское подворье», 2000 г.

7. Третьякова Т.А. «...и производить работу рачительно к пользе церкви... (Из истории храма села Рождествена в Кадке)» // «КЛ» № 1 (135), зима 2006 года.

8. «Списки торгово-промышленных заведений Мышкинского уезда, подлежащих обложению земским сбором» за 1908 – 1914 годы // Угличский филиал Государственного архива Ярославской области, фонд 82, опись 1, единицы хранения 139, 230, 275, 535.

9. Фёдоров В.Г. «Промыслы Ярославской губернии», г. Ярославль, Центр «Ресурс», 2003 г.

10. Голосов П.Н. «Полезные ископаемые Нижней Кадки» // «КЛ» № 3 (155), лето 2010 года.

11. «Предположения Ярославской губернской оценочной комиссии об основаниях по оценке земель Мышкинского уезда», г. Ярославль, типолитография Губернской Земской Управы, 1910 г.

Стихи по вашей просьбе

– Ну и где же, где новые стихи Павла Николаевича Голосова? – всюду по Кадке спрашивают нетерпеливые читатели «КЛ». Ну а мы в свою очередь переадресовываем вопрос самому поэту: «Где!»

Директорская работа (а Павел Николаевич – директор Ординской школы) совсем не располагает к написанию стихов: организация учебного процесса, педсоветы, хозяйственные хлопоты и отчёты, отчёты, отчёты... Современная жизнь к поэзии не располагает. И тем не менее новые стихи есть! В них, и это авторская черта, дань природе, красоте и философии...

КАМЕНЬ В КАДКЕ

*Камень в Кадке. Бежит вода.
Он спокоен, лежит веками,
Вспоминая то время, когда
Был скалой под семью ветрами.*

*Вспоминает, как солнце жгло,
Как хлестали ветр́а лихие...
Ну а время всё шло и шло –
Не замедлишь: оно ж стихия.*

*Вспоминает: лютела метель,
На закате, как волчья стая.
Вспоминает: цвела капель,
Переливами солнца играя.*

*Своё сделала дело вода –
Поменяла весь облик горный;
Где они, молодые года,
Где характер тот непокорный?*

*Вечно в тёплой воде лежать,
Наблюдая заката пламя...
Вот бы снова скалою стать –
Пусть бы жгло под семью ветрами!*

ТАВОЛГА

*Зацветает в июне таволга
И дурманит за полверсты.
Там, в лесочке, тоскует иволга,
Грусть-тоску свою пряча в кусты,*

*Что грустить? Здесь такая музыка,
Здесь у каждого своя песнь!
День уходит полоской узенькой,
И певцов ввечеру не счесть.*

*Облака породнились с тучами,
В них кувшинки-веснушки плывут;
Воздух душный такой и тягучий,
Вспышки молний то там, то тут.*

*Быть грозе бесшабашно-весёлой,
Ветром мять клевера на лугу,
Разбежаться дождём по просёлкам,
Распугав всех певцов на бегу.*

*И затихнуть. А музыка вечна.
Вечно таволге зацветать,
Солнцу утром вставать бесконечно
И уставших певцов пробуждать.*

Павел Николаевич Голосов,
с. Ордино, Нижняя Кадка

Архив на дому

«Отставлен за болезнью, старостию и дряхлостью...» (служилые Кацкого стана XVIII-го века)

Реформы Петра I, направленные на преобразование России в духе европейской государственности и становление её в один ряд с европейскими странами, повлекли за собой определённые внутриполитические процессы и определённые внешнеполитические проблемы. Установление внешних границ России имело большое значение с учётом геополитических интересов обновляющегося русского государства, что явилось одной из причин бесконечной череды войн. Только за вторую половину XVIII века Россия участвовала в нескольких крупных долготелных конфликтах: Семилетняя война (1756 - 1763 годы), польская кампания 1764 года, война со Швецией (1788 - 1790 годы), русско-турецкая война 1768 - 1774 годов и русско-турецкая война 1787 - 1791 годов.

Российская армия того времени, за исключением офицерского состава, формировалась за счёт податных сословий благодаря рекрутской повинности. Государственная рекрутская повинность с лиц податных сословий была введена в России с 1705 года, рекрутские наборы проводились периодически («в очередь») по 1 мужчине от 10 - 15 дворов.

В массе российских рекрутов были и кацкари. Некоторые из них, пройдя войны и тяготы службы, вернувшись в родные места, многое могли рассказать своим однодеревенцам. А о них - кто они, где воевали и где служили - нам расскажут ревизские сказки (опросные листы) 5-й ревизии, проводившейся по России, в том числе и по Мышкинскому уезду, на основании указа Екатерины II от 23 июня 1794 года.

Ревизские сказки на бывших служилых начинались однотипной формулировкой: *«по силе состоявшегося 1794 года июня 23 дня ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и в народ публикованного указа дал сию скаску о себе и о семестве своем по самой истине без всякой утайки а буде кем впретъ обличен явлюсь или по свидетелству наидется что кого либо утайл то повинен положенному по указам штрафу без всякаго милосердия»*, а далее каждый сообщал о себе своё.

СЕМЁН СПИРИДОНОВ - отставной сержант из села Нефедьева экономической Нефедьевской волости -

в ревизской сказке, поданной в Мышкинский нижний земский суд 26 января 1796 года, показал, что имел от роду 57 лет, неграмотный, жены у него нет.

О себе пояснил, что *«вступил в службу с (1)770-го и находился в мозкоском (московском?) пушкатерском (мушкетёрском) полку, а из оного отставлен за старостию и дряхлостию в 1795-го году, а ныне ж нахожусь на пропитании у родственников своих в том же селе Клыкове»* (то есть приписан был к селу Нефедьеву, а проживал в селе Введенское-Клыково Мышкинского уезда). Ну а отслужил кацкарь 25 годиков!

ПРОКОФЕЙ (ПРОКОФИЙ) НИКИФОРОВ - отставной солдат из села Ордина экономической Ординской волости -

в ревизской сказке, поданной в Мышкинский нижний земский суд 25 января 1796 года, показал, что имел от роду 60 лет, неграмотный; жена у него Дарья Максимова - 45-ти лет.

О себе пояснил, что *«вступил в службу в (1)769-го*

мая 15-го дня, был в походах в (1)779-м февраля 15-го, (1)783-м (1)784-м в Польше, (1)787-м (1)788-м на водах ачаховских (очаковских) против турецкого флота, а по выгруске на сухой путь при взятъе города Ачагова (Очакова) при сражении находился, в штрафах не бывал, а от оной службы отставлен октября 5-го дня 1795-го года. Ныне ж нахожусь на пропитании у родственников своих в том же селе Ордине». 26 лет служил!

ЛАРИОН ГРИГОРЬЕВ КОРШУНОВ - отставной солдат из деревни Воронцова экономической Ординской волости -

в ревизской сказке, поданной в Мышкинский нижний земский суд 28 января 1796 года, именовал себя *«Ларивон Григорьев сын Коршунов»*, 62-х лет, неграмотный; указал жену свою Прасковью Афанасьеву - 70-ти лет.

О себе пояснил, что *«вступил в службу в 1768-м году января 14-го числа и определен был в полевые полки, в коих по состоянию находился в походах и против неприятеля в военных действиях, а именно от (1)768-го по (1)773-й годы в Польше, а от оной службы отставлен за имеющемся в нем болезнью в животе, грыжею и частым в грудях одушьем в 1785-м году, а ныне ж нахожусь на пропитании у родственников своих в той же деревне Воронцове»*. Выходит, служил 17 лет.

МАТВЕЙ ВАСИЛЬЕВ ВОЛКОВ - отставной капитан из деревни Голыханова экономической Ординской волости -

в ревизской сказке, поданной в Мышкинский нижний земский суд 28 января 1796 года, показал, что имел от роду 60 лет, неграмотный; указал жену свою Мавру Михайлову - 40 лет.

О себе пояснил, что *«в службу вступил в (1)757-м году, в правую руку в четырех местах ранен и отставлен в (1)767-м году. Ныне ж нахожусь на пропитании у сына моего родного, прижитого по отставке (рождённого после возвращения со службы), которой к сим в четвертую потом и в нынешнюю пятую ревизи в подушной оклад приписан ко оной ординской волости в показанной деревне Голыханове»*. Служил 10 лет.

ФЁДОР ПОТАПОВ ЖУРАВЛЁВ - отставной солдат из деревни Мякишева экономической Нефедьевской волости -

в ревизской сказке, поданной в Мышкинский нижний земский суд 28 января 1796 года, показал, что имел от роду 70 лет, неграмотный, был холост.

О себе пояснил, что *«в службу вступил в (1)749-м году, в походах был ранен и за имевшеюся болезнью оставлен (отставлен) февраля 6 дня (1)783 года. Ныне жительство имею на пропитании у родственников своих в оной же деревне Мякишеве»*. 34 года службы в российской армии!

ЕРЕМЕЙ ФЁДОРОВ - отставной солдат из деревни Галицына Мышкинской округи в вотчине помещика Толбузина -

в ревизской сказке, поданной в Мышкинский нижний земский суд 28 января 1796 года, показал, что имел от роду 44 года, неграмотный; жена у него Агафья Кузьмина, 35-ти лет; у них сын *«прижитой по отставке»*

от роду 33 года, неграмотный; жена у него Мелания Терентьева – 32-х лет; у них дочь «прижитая по отставке» (рожденная после возвращения со службы) Маремьяна – 2-х лет.

О себе пояснил, что «вступил в службу с (1)789 года марта 27-го числа, во время продолжения своей службы в походах находился (1)789 мая от 24 июня по 23-е с полком в Кумене городе, где 12-го (июня 1789 года) со отряженною ротой от Сутиловских порогов, а 15 и 23 чисел (июня 1789 года) при прогнании шведской флотилии от берегов Кумене города, июля с 8-го по 17 (1789 года) во отряженном от полку батальоне при прогнании неприятельского корпуса за границу, (1)790 апреля 17 и 18 во время нападения шведов в деревне Селямшии и при кирке Валкхала, 24 (апреля 1790 года) при прогнании от оной неприятеля чрез деревню Магитила за границу и потом при переходе на швецкую сторону не во однократных на оной перепалках, 27-го 28-го (апреля 1790 года) с четырьмя ротами на неприятельской стороне при прогнании онаго далее по дороге, мая 3-го в отряде при збитии неприятеля с пекетом (с пикетом) и прогнании онаго, на 9-е число (мая 1790 года) в ночной экспедиции в действительном сражении, где ранен в левую руку, отставлен 1791 году октября 28 дня. Пропитание ж имею ис положенного мне пенсионного жалованья и жительство имею в показанной же деревне Поповичевой у родственников». 2 года службы, да каких!

РАДИВОН (РОДИОН) МАРТЯНОВ – отставной солдат из деревни Дьяконова (современной Дьяконовки) Мышкинской округи в вотчине помещика артиллерии майора Петра Петровича Батурина –

в ревизской сказке, поданной в Мышкинский нижний земский суд 25 января 1796 года, показал, что имел от роду 60 лет, неграмотный; жена у него Устинья Васильева – 65-ти лет.

О себе пояснил, что «вступил в службу с 1790-го года марта 13-го числа сего бывшей черноморскаго адмиралтейства (адмиралтейства) карабельной плотник 3-го класса, за болезнями от оной службы отставлен в 1795-го году сентября 19-го дня, а ныне ж нахожусь на пропитании у родственников своих в той же деревне Дьяканове». Служил 5 лет.

ВАРФАЛОМЕЙ КОНОНОВ – отставной матрос из деревни Мартынова Мышкинской округи в вотчине помещика артиллерии майора Петра Петровича Батурина –

в ревизской сказке, поданной в Мышкинский нижний земский суд 25 января 1796 года, показал, что имел от роду 27 лет, неграмотный; жена у него Анна Федотова – 25-ти лет.

О себе пояснил, что «вступил в службу 1784-м году губерскаго флота матросом первой статьи, а от оной службы отставлен за имеющимися в нем болезми в 1794-м году июня 1-го дня, а ныне нахожусь на пропитании у родственников своих в той же деревне Мартынове». 10 лет службы.

ТИМОФЕЙ МИХАЙЛОВ ВОИТОВ (ВОЙТОВ) – отставной солдат из сельца Филина Мышкинской округи в вотчине помещика Алексея Федоровича Микешина –

в ревизской сказке, поданной в Мышкинский нижний земский суд 30 марта 1796 года, показал, что имел от роду 85 лет, неграмотный, был холост.

О себе пояснил, что «вступил в службу (1)742-го года с января с 1-го, находился в сражениях в (1)757-м в Прусии августа 19-го под деревнею Егельздорфом, (1)758-м августа 14-го под Кистрином, (1)752-м при реке Висле у закрытия магазейнов, (1)760-м для подкрепления легкаго воиска и по соединении с армиею банбандирами (бомбардиром, то есть в артиллерии) и Померании также, из оных отставлен за старостию и дряхлостию декабря 16-го дня 1769-го года. Ныне ж нахожусь на своем пропитании в том же сельце Филине». Служил 27 лет!

АФАНАСЕЙ (АФАНАСИЙ) ИСАЕВ КРУПНОЙ – отставной солдат из деревни Максакова Мышкинской округи в вотчине помещика Николая Ивановича Лаговчина –

в ревизской сказке, поданной в Мышкинский нижний земский суд 1 февраля 1796 года, показал, что имел от роду 70 лет, неграмотный, был холост.

О себе пояснил, что «вступил в службу в (1)759-м году и определен был в Московском третьем батальоне и присланной ко мне при сообщении от господина генерал майора Фаминцына в силу указа государственной военной коллегии в службе находился (служил по прошению Фаминцына), в походах не бывал, по осмотру моему батальонов командирами и лекарем отставлен апреля 27-го дня 1775-го года. Ныне ж нахожусь на пропитании у родственников своих в той же деревне Максакове». Служил 16 лет.

СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВ МИГУНОВ – отставной солдат из деревни Зманова Мышкинской округи в вотчине помещика Ивана Николаевича Гурьева –

в ревизской сказке, поданной в Мышкинский нижний земский суд 28 марта 1796 года, показал, что имел от роду 80 лет, неграмотный; жена у него Матрёна Григорьева – 85-ти лет.

О себе пояснил, что «вступил в службу в 1743-м году, а леибъ гвардии полку изъмаиловскомъ с 1760-го года, а из оных по осмотру господ полковых штабъ лекаревъ (штаб-лекарей) за старостию и за болезми отставлен июля 31-го дня 1762-го году. Ныне ж нахожусь на своем пропитании в той же деревне Зманове». 19 лет службы.

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВ ДУРАНДИН – отставной солдат из деревни Глинина Мышкинской округи в вотчине помещика Ардалиона Гавриловича Лопухина –

в ревизской сказке, поданной в Мышкинский нижний земский суд 5 февраля 1796 года, показал, что имел от роду 55 лет, неграмотный; жена у него Матрёна Иванова – 55-ти лет.

О себе пояснил, что «вступил в службу в (1)778-м году и определен был Выборском (Выборгском) пограничном батальоне, а из оного отставлен за старостию и дряхлостию сентября 13-го дня 1783-го года. Ныне ж нахожусь на пропитании у родственников своих в той же деревне Глидине». 5 лет службы.

АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВ КУРАКОВ – заштатный церковник из села Юрьевского Мышкинской округи –

в ревизской сказке, поданной в Мышкинский нижний земский суд 4 февраля 1796 года, показал, что имел от роду 35 лет, грамотный, был холост.

О себе пояснил, что был «вшеписанного села Юрьевского дьячков сын и по бывшему в 1788-м году о церковниках разбору был по приводе в Санктпетербурге (Санкт-Петербурге) определен в Софиской (Софийской) пехотной полк ис (из) коего по свидетельству полковаго лекаря за имеющею у меня каменную болезнию по неспособности к воинской службе с данным Его Святельства Господина Генерал Анишефа сенатора и разных Орденов Кавалера Графа Якова Александровича Брюса по приказанию Ево с листом за подписанием секретаря Василья Бокова уволен и нахожусь во оном селе на пропитании родственника того села священника Сергея Григорьева».

Татьяна Анатольевна Третьякова,
историк-архивист,
кандидат исторических наук, г. Углич

ИСТОЧНИК:

Угличский филиал Государственного архива Ярославской области, фонд 99, опись 1, единица хранения 13 «Ревизские сказки о лицах, состоящих в Мышкинском уезде. 25 января 1795 г. – 10 апреля 1796 г.».

Тютчевская Кадка

СЫН «ВРАГА НАРОДА»

У последних Тютчевых, что жили в Знаменском – Александра Алексеевича и Вассы Евсеевны – детей было четверо: Екатерина, Александр, Татьяна, Николай. Революция раскидала их по стране совсем юными: старшей Екатерине в 1917 году исполнилось 25 лет, Александру – всего 17, Татьяне – 15 и Николаю – 11 лет... Вся их дальнейшая жизнь прошла вдали от отчих мест и только сейчас, спустя почти век, они возвращаются на Родину. Заочно, к сожалению. Предлагаем перепечатку из столичной газеты, проливающей свет на судьбу Николая Александровича Тютчева – последнего из Тютчевых, рождённого на Кацкой земле. Кстати, он был и последним из Тютчевых, обладавшим официальным статусом дворянина (Ярославское Губернское Дворянское собрание вручило ему соответствующий документ в 1914 году)...

Мой отец, Николай Александрович Тютчев, 1906 года рождения, имел высшее техническое образование. Последние место его работы и должность – старший инженер отдела Наркомата Тяжёлого машиностроения в городе Москве. Моя мать, Лидия Степановна Тютчева, работала на Московской

но. Бабушка, которая меня воспитывала, учила отвечать на вопрос об отце так: «он с нами не живёт», слова «арестовали» не произносить.

Моя судьба до выхода на пенсию сложилась так: в течение всего дееспособного периода я пятьдесят лет проработал на различных

«Моя последняя фотография с родителями». Юра Тютчев с отцом Николаем Александровичем и матерью Лидией Степановной Тютчевыми.

Снимок из газеты «Вести «Московского Мемориала»

парфюмерной фабрике и растила нас, троих сыновей: Юрия, Николая и Евгения.

Мой отец был арестован дважды по политической статье 58 пункты 1-а, 7, 10, 11 и отсидел в лагерях ГУЛАГа в общей сложности 14 лет. Сначала восемь лет в Актюбинске, а потом в Красноярском крае как «враг народа» за «участие в антисоветской контрреволюционной троцкистской вредительской организации и шпионаж».

Когда отца забрали, я был в малолетнем возрасте, семи лет, и не осознавал всей трагедии. Моё детское понимание слова «арестовали» было связано с популярной в то время песенкой про жареного цыплёнка, которого «забрали, арестовали, велели паспорт показать». Цыплёнок, очевидно, маленький, жёлтый, а это совсем не страш-

производственных предприятиях города Москвы в качестве простого советского инженера, женился, вырастил детей и внуков. Моя жена по профессии врач, работала всё время на «скорой помощи». Её отец Александр Стеников, политрук Советской Армии, в мае 1942 года «пропал без вести» в ходе операции по освобождению города Харькова. Все сорок лет со-

вместной жизни мы с женой были духовно близкими людьми. Тема Великой Отечественной войны волновала нас одинаково сильно. Но грянула «перестройка», а с ней и первая волна «нового мышления». Вот тут между мною и моей подругой жизни неумолимо стала нарастать стена непонимания и отчуждения.

6 декабря 1955 года Центральная Комиссия по пересмотру дел лиц, осуждённых за контрреволюци-

онные преступления, постановила:

«Постановления Особого Совещания при НКВД СССР от 10 сентября 1941 года и Особого Совещания при МГБ СССР от 25 июня 1949 года и 21 ноября 1951 года в отношении Тютчева Николая Александровича отменить все три дела на основании п.б. ст. 204 УПК РСФСР в уголовном порядке прекратить. Тютчева Н.А. из-под стражи освободить».

Отец вернулся в Москву. Умер в 1985 году.

Когда я предложил жене ознакомиться с двумя томами уголовного дела моего отца, полученного мною в архиве ФСБ на Лубянке, она посмотрела на меня так, как могла посмотреть только Зоя Космодемьянская на фашистов перед казнью. Жена считает, что я – «крот», нагло проникающий в архивы секретных документов с целью дискредитации исторического имиджа нашей страны.

Потом она сказала мне:

– Мой отец погиб за Родину в период Великой Отечественной войны, а льготы получил ты, сын «врага народа». Это очень несправедливо.

Сейчас идёт 2008 год, год семьи, но через нашу семью прошла большая трещина, которую невозможно соединить. Только теперь в полной мере я ощутил себя жертвой политических репрессий. Это пожизненно. Второй «реабилитации» уже не будет! Таков ещё один итог сталинского террора.

Юрий Николаевич Тютчев
(«Вести «Московского Мемориала»,
№ 1 (11), январь-март 2008 года)

«Тюремное фото моего отца». Николай Александрович Тютчев.

Снимок из газеты «Вести «Московского Мемориала»

Переписка с читателями

Я помню колокольный звон!

Я старая женщина, мне 90 лет. Я помню колокольный звон. Рано утром каждое воскресенье, а особенно в престольные праздники, звонили в колокола церкви ближайших сёл Кацкого стана: Воскресенского, Рождествена, Юрьевского, Таралыкова, Николо-Топора. Это непередаваемое ощущение – какое-то благостное величие, как будто какая-то сила так и поднимала тебя в воздух: тело становилось лёгким и душа замирала.

Теперь многих этих церквей уж нет, а которые остались, превратились в развалины или используются не по назначению. И не стало той красоты и величия прежних сёл.

Я приезжаю в своё любимое Юрьевское и смотрю на то пустое место, где стояла церковь с колокольной, куда ходили помолиться не только наши селяне, а и из окрестных деревень. Женщины шли на службу, нарядившись в самые красивые платья и платочки, да и мужчины приходили нарядные и торжественные. В церкви крестили новорожденных, венчали молодожёнов и отпевали умерших, провожая в последний путь. Всё это объединяло и роднило людей. Тогда ведь телевизоров не было, да и радио в Юрьевском появилось только перед войной.

А теперь даже в деревнях компьютеры, молодёжь увлекается интернетом. Но стала ли жизнь интереснее? Вот в чём вопрос! Если бы наряду со всеми техническими новшествами снова построили церкви, тогда возродилось бы общение людей друг с другом. Но это не просто. Для этого нужно, чтобы нашлись меценаты, а народ всегда поддержит.

Мечтаю, чтобы в Юрьевском построили церковь, тогда оно и будет соответствовать определению «село».

*Елизавета Васильевна Бурова,
г. Ярославль*

Сейчас в Кацком стане из 11-ти дореволюционных храмов служат только два: в Ордине да в Рождествене. Из остальных церквей – 5 снесены с лица земли и 4 в руинах. Печальная действительность! Зная её, да мечтать о будущем – это надо иметь большое мужество! Но наша постоянная читательница Елизавета

Васильевна мечтает. Мечтаем и мы. Конечно же, село Юрьевское дожждётся того времени, когда российские власти наконец-то примутся возрождать деревню. Конечно же, в нём вновь выстроят храм.

Тем более Юрьевское имеет своего небесного заступника. В августе 2000 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви канонизировал

последнего юрьевского священника отца Мардария. Давно хотелось читателям «КЛ» рассказать о нём подробнее, и вот – сошлось: письмо Елизаветы Васильевны Буровой и книга «Жития новомучеников и исповедников российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Март», вышедшая в городе Твери в 2006

году.

Итак, «преподобномученик Мардарий родился 4 января 1886 года в деревне Савостине Микулинской волости Старицкого уезда Тверской губернии в крестьянской семье и в крещении был наречён Михаилом. Окончив сельскую школу, он до двадцати четырёх лет жил вместе с родителями.

В 1921 году Михаил поступил в Желтиков монастырь в городе Твери. В 1922 году он был келейником у священника Павла Соколова, впоследствии епископа Вольского Петра; служил псаломщиком в соборе в городе Рыбинске, был иподиаконом у епископа Гервасия (Малинина) в Рыбинске; был пострижен в монашество с именем Мардарий; в 1924 году рукоположен во иеродиакона, а в 1925-м – во иеромонаха и направлен служить в храм села Федорицкого Мологского района Ярославской области. С 1929 года он стал служить в храме села Деревеньки Угличского района. Иеромонах Мардарий по приезде на приход не стал искать на новом месте удобств, устроив себе келью в непригодной для постоянной жизни баньке на окраине села.

Впоследствии, когда ОГПУ вызвало одного из священников, чтобы тот охарактеризовал иеромонаха, он сказал: «В личной жизни иеромонах Мардарий представляет из себя монаха-аскета, строго исполняющего предписания монашеской жизни, преданного церковности, весьма аккуратного и истово совершающего богослужения».

...В село Деревеньки стали приезжать верующие за пятьдесят километров; приезжали не только из сёл и деревень, но и из городов Углича и Калязина, так что сельский храм, в котором службы были почти ежедневные и служились по монастырски, был всегда полон молящихся. Видя такое стечение людей в храме, отец Мардарий стал готовиться к аресту, а чтобы по возможности отдалить его, держался сдержанно и осторожно, дабы не дать ищущим повода в чём-либо себя обвинить.

Иеромонах Мардарий был арестован в февралю 1933 года. На допросах он показал, что его посещает много верующих не только из де-

Последний священник юрьевской церкви отец Мардарий. Тюремное фото, 1930-е годы.

Снимок из интернета www.pstgu.ru

ревень, но и из городов. Случаи бесед с крестьянами у него бывали, но бесед против коллективизации он не вёл. Исповедь у него была продолжительностью пять-десять минут и проходила до начала богослужения. На исповеди он, как священник, призывал к вере в Бога и жизни по заповедям. Проповедь перед исповедью он произносил с амвона, а затем исповедовал индивидуально, но вопросов, касающихся колхозов, ему при тайной исповеди не было...

11 июня 1933 года иеромонах Мардарий был доставлен в тюрьму в город Углич. Узнав об этом, верующие отправились в Углич и стали хлопотать об освобождении пастыря. Уполномоченный Угличского ОГПУ заявил священнику, что он может освободить его, но только при условии, что тот покинет Угличский район. 13 июля 1933 года уполномоченный постановил освободить отца Мардария и 17 июля взял у него расписку, что он покинет район, после чего отец Мардарий уехал в Рыбинск.

Летом 1935 года иеромонах Мардарий был назначен служить в храм в село Юрьевское Мышкинского района Ярославской области, и здесь возобновил истовое монашеское богослужение, которое при беспросветности окружающей жизни, гонениях и мракобесии, восторжествовавшем при советской власти под видом просвещения и материализма, осталось единственной духовной пищей, укрепляющей человеческие души. Но долго это продлиться не могло. 9 января 1937 года сотрудники НКВД арестовали отца Мардария и заключили его в угличскую тюрьму. Допросы продолжались в течение нескольких месяцев.

– Вам меняется в вину, что вы, являясь священником церкви села Юрьевского Мышкинского района, на протяжении длительного периода времени занимались антисоветской агитацией и распространением среди населения провокационных слухов. Признаёте ли вы себя виновным в этом? – спросил священника следователь.

– Я это категорически отрицаю и заявляю, что никакой антисоветской агитации среди населения я не вёл и никаких провокационных слухов не распространял, – ответил иеромонах Мардарий.

– Следствию известно, что вы вплоть до последнего времени имели связь с церковниками, проживающими не в вашем приходе, в частности, вы имели связь с церковниками Угличского района, и в церковь, где вы служили, был большой наплыв верующих, потому что вас считали активным тихоновцем, ярким противником советской власти, и свою ненависть к существу-

щему строю вы пытались привить тем людям, в среде которых вы вращались. Что вы скажете по существу этого?

– Никакой связи с верующими других приходов я не имел. Я вёл замкнутый образ жизни. Никуда не ходил и знакомств ни с кем не имел. Единственным местом, где я встречался с верующими, была церковь, но и там я никогда не вёл бесед с верующими, кроме как по долгу службы как священник. Из других районов ко мне в церковь верующие не приходили, за исключением верующих из ближних к моему приходу сёл и деревень... К советской власти я относился лояльно и ненависти не питал и враждебных взглядов никому не прививал.

28 апреля следователь в последний раз допросил священника.

– Признаете ли вы себя виновным в срыве колхозных работ из-за религиозных обрядов?

– В срыве колхозных работ я виновным себя не признаю, так как ко мне в церковь верующие приходили добровольно, по своему желанию, и я никого не агитировал, чтобы бросить работу и приходиться в церковь. Руководители колхоза и сельсовета в то время никаких претензий не предъявляли.

– Признаёте факт, что вы выгнали из церковной ограды представителя сельсовета и председателя колхоза, когда они явились к вам, чтобы проверить сохранность церковного имущества?

– Нет, это я категорически отрицаю. Такого факта не было. Я помню, был такой случай: во время церковной службы к окну, выходящему из алтаря в церковную ограду, подошли двое неизвестных мне людей и долго стояли у окна, отвлекая меня от службы; я послал псаломщика, чтобы он попросил их отойти от окна, дабы не мешать мне служить.

В июне 1937 года следствие было закончено, и 9 июля отцу Мардарию предоставили возможность ознакомиться с обвинительным заключением. Он обвинялся в том, что «проводил... антисоветскую

Церковь Святого Великомученика Георгия Победоносца 1792 года постройки накануне сноса. с. Юрьевское, середина 1950-х годов.

Снимок из собрания
Этнографического музея кацкарей

агитацию и распространял среди населения церковную литературу антисоветского содержания».

10 декабря 1937 года состоялось заседание Специальной Коллегии Ярославского областного суда. Отвечая в суде, иеромонах Мардарий сказал, что вполне понимает, в чём его обвиняют, но виновным себя в этом не признает – распространением церковной литературы и агитацией против советской власти не занимался.

Суд определил, что, поскольку в судебное заседание не явилось несколько свидетелей, «слушание дела отложить до следующего судебного заседания». К этому времени иеромонах Мардарий почти год находился под следствием в угличской тюрьме.

Во второй половине 1937 года, в соответствии с распоряжением советского правительства и Сталина, были созданы внесудебные тройки, планомерно занимавшиеся массовым уничтожением народа, и дело отца Мардария было передано на решение такой тройки.

17 марта 1938 года тройка НКВД приговорила иеромонаха Мардария к расстрелу. Иеромонах Мардарий (Исаев) был расстрелян на следующий день, 18 марта 1938 года, и погребён в общей безвестной могиле».

Я покону кацкого

История рода Покровских

Окончание. Начало в № 3 (155), лето 2010 года

ПЕРЕЕЗДЫ В ЮРЬЕВСКОЕ И РОЖДЕСТВЕНО

В 1929 году из села Богородского, где сгорела школа, в которой работали мои родители, мы переехали в село Юрьевское. В обеих школах мама была и заведующей, и учительницей. Жили почти всегда в школьных зданиях; где-то за стенкой галдели школьники, а мы, учительские дети, несмотря на шум, спокойно спали.

Самое первое неясное воспоминание осталось у меня от Юрьевского. Мне было всего три года, но крутую деревянную лестницу прямо из нашей комнаты на второй этаж я запомнила.

В 1932 году маму по её просьбе перевели в Рождественскую образцовую неполную среднюю школу, где папа уже работал с 1928 года. Мама сначала преподавала в младших классах, а с 1935 года после прохождения краткосрочных курсов учителей-географов при Институте повышения квалификации кадров в Иванове стала вести географию.

Маме и папе дали для проживания большой деревянный дом с многочисленными подсобными помещениями – бывший трактир. Во время переезда мне было уже шесть лет, и я прекрасно помню и устройство дома, и всё, что было вокруг него. Дом этот и многие места Рождествена есть на снимках в альбомах. Все снимки сделаны папой с помощью старинного фотоаппарата со штативом. Благодаря папе вся моя жизнь до поступления в институт и отъезда в Алма-Ату зафиксирована на фотографиях, что тогда в сёлах и деревнях было большой редкостью.

Жизнь в Рождествене была для всех нас самой благополучной, хотя это и были 1932-1939 годы. Особенно хорошо жилось в первой половине этого семилетия. Здесь в 7 лет я пошла в первый класс вместе с 8-летним братом Женей.

Мама не имела специального педагогического образования, и ей пришлось в 1937 году поступить на заочное отделение Ленинградского государственного педагогического института имени Герцена. Она закончила институт в 1939 году по отделению географии. В аттестате (имеется подлинник) перечислены предметы, по которым ею сданы

экзамены: астрономия, земледелие, исторический и диалектический материализм, ленинизм, динамическая и историческая геология, гидрология, метеорология, минералогия, картоведение, почвоведение, физическая география СССР и частей света, психология, география растений и животных, педагогика, методика физической географии, экономическая география капиталистического мира. На основании этого ей была присвоена квалификация преподавателя неполной средней школы по географии.

Долгими зимними вечерами к родителям приходили коллеги учителя: играли в лото, рассказывали анекдоты, много смеялись. Особенно запомнились мамини подруги: веселая заводная Ольга Ивановна Лапина (её муж Владимир Михайлович был агрономом), красавица Софья Павловна, которая пела и играла на гитаре. Главным анекдотчиком был директор школы Александр Дмитриевич Богданов.

А кого-то и не приглашали, и они завидовали этой хорошей компании. И вот в 1936-1937 годах начались аресты «врагов народа», исчезли любимые учителя. Одним из первых был арестован пожилой учитель Фёдор Васильевич Горлов.

Он был душой наших школьных вечеров, выступал затейником, играл на балалайке и пел озорные частушки. Что-то в их содержании усмотрели не то – его осудили на шесть лет, и он умер в лагере.

Родителей вызывали на допросы в райцентр Мышкин. Допросы были ночью, а затем надо было добираться домой за 30 километров пешком. Мы – дети – видели только, как исчезали учителя; остальное от нас скрывали, чтобы мы где-то не проговорились. Слава Богу, родители мои не выдали никого из своей компании. А ведь были и добровольные доноскички, и их все знали – например, завуч Марию Фёдоровну Кукушкину. Именно ей Фёдор Васильевич Горлов с карандашом в руках доказывал, сколько коров он мог купить на свою зарплату до революции и сколько сейчас.

В конце пребывания нашей семьи в Рождествене (в 1938 году) началась финская война. Было непонятно, зачем и кому она нужна. Из магазинов сразу исчезло и то немногое, что в них было. А были хлеб, соль, сахар-песок и сахар кусковой (голубые глыбы), дешёвые конфетки-карамельки («крыжовник», «подушечки»), очень редко шоколад-

Чаепитие на квартире Покровских в Юрьевской школе. За столом (слева направо) юрьевская учительница Мария Александровна Покровская, её дети Женя и Ира, золовка Анна Павловна Боброва и её муж Александр Александрович Бобров – учителя Таралыковской школы. 1929-1932-е годы.

Снимок из личного архива автора

ные, селёдка.

Мяса никогда не продавали. Все растили скотину: осенью её забивали, потом мясо засаливали в бочки и всю зиму ели солонину. Помню такой случай: война началась осенью, а весной, вывешивая сушить зимнюю одежду, мама вдруг обнаружила в кармане папиного пальто шоколадные конфеты «Золотая рыбка». Папа купил их нам с Женей и забыл отдать. Так вот их вкус я запомнила на всю жизнь!

Все знали, что будет ещё большая война, но никто не представлял, какая она будет страшная...

ЖИЗНЬ В МЫШКИНЕ

Думая о том, что нам с братом надо продолжать учёбу в школе-десятилетке, родители просили район перевести их на работу в район-центр Мышкин. И вот в августе 1939 года, погрузив на телегу все наши пожитки, мы тронулись в путь. Сзади бежал наш любимчик Рекс.

Мышкин нам сразу понравился своей живописностью. Прямо при въезде справа тянулся сосняк – Цыганский бор. Красновато-золотистые сосны росли свободно, как в парке, а вся земля под ними густо усыпана хвоей и шишками. Сначала мы поселились в небольшом домике у этого сосняка (хозяева Григорьевы), а примерно через год присмотрели большую квартиру на 2-м этаже дома Цыплёновых (улица Угличская, 33, угол улицы Орджоникидзе, теперь улица Алексеевская, 23). Цыплёновы – известные мышкинские богачи. Хозяйка жила в Ленинграде, а дом сдавала. Учителям квартира положена была бесплатно.

Наша квартира состояла из трёх комнат, большой прихожей и кухни. Была и холодная часть – огромный коридор с чуланом, туалетом и двумя лестницами на улице: «парадной», выходящей на улицу Угличскую, которой почти не пользовались, и «чёрной», спускавшейся в огород и скрытой забором. Сейчас дом запущен и разрушен, крыльцо чёрного хода висит без лестницы. Дом передан краеведческому музею, но у него, конечно, нет средств для его восстановления.

Большая квартира требовала много дров для отопления и еженедельной уборки. Мне обычно доставалось мыть полы (некрашенные), натирая их речным песком с помощью старой галоши или веника-голика. Вместе с братом нам нужно было пилить дрова и работать на огороде. Такая трудовая жизнь учительских детей удивляла даже наших друзей-одноклассников; часто и погулять было некогда. Эта привычка к труду очень пригодилась нам в дальнейшей нелёгкой

Российская
Социалистическая Федеративная Советская Республика

Народный Комиссариат Просвещения
Р.С.Ф.С.Р.

АТТЕСТАТ

НА ЗВАНИЕ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Покровская Мария Александровна,
(имя, отчество, фамилия)

ОКОНЧИВШАЯ В 1939 ГОДУ УЧИТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

в Ленинграде /затем/ и ПРОШЕДШАЯ УСТАНОВЛЕННЫЙ
ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СТАЖ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ,
УДОСТОИНА НА ОСНОВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ
КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР О ВВЕДЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ЗВАНИЙ
ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ ОТ 10 АПРЕЛЯ 1936 ГОДА,

ЗВАНИЯ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

С ПРАВОМ ПРЕПОДАВАНИЯ В ПЕРВЫХ СЕМИ КЛАССАХ
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.

„5 апреля 1940“

№ 10534

Народный Комиссар
Просвещения РСФСР

М.И. Покровская

Аттестат на звание учителя средней школы. Выдан Марии Александровне Покровской 5 апреля 1940 года.

Документ из личного архива автора

жизни. Вот почему я хочу низко поклониться моей маме (она всё же была главой нашей семьи) за то, что научила не гнушаться любой работы, обучила шить, вышивать, вязать, ухаживать за огородом, а папа – ориентироваться в лесу, собирать грибы. Вот чему я дома не научилась – так это готовить, так как через год началась война и наступил голод.

Мама очень любила свой предмет – географию. Уроки она проводила живо и интересно. В характеристиках директоров школ и заврайона Смирнова отмечается, что «она даёт конкретные знания, увязывая их с вопросами современности, прививает ребятам любовь к Родине. Требовательная к себе, она воспитывает и у учащихся чувство долга и настойчивость, благодаря чему они имеют по географии хо-

рошие и крепкие знания». В 1946 году она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941-1945 годы», а в 1949 году – медалью «За трудовую доблесть».

В 1952 году мама ушла на пенсию (папа в 1954 году), и они оба с удовольствием занялись домашним хозяйством – домом, огородом. Мама выращивала много овощей, цветов; папа занимался помидорами, ходил по грибы. Пенсия у них была всего по 650 рублей (после 1962 года – по 65 рублей). Но и после ухода на пенсию к маме домой часто приходили окончившие школу ученицы, чтобы поведать и рассказать о своей судьбе и о работе.

Я в Мышкин приехала 14-летней и попала в 7-й класс средней школы имени Кирова вместе с братом.

Учились сначала в старинном кирпичном здании у Никольского ручья. Класс был на втором этаже, а во второй половине здания через арку находился военкомат. А с 8-го класса и до окончания школы проучилась в старинном деревянном двухэтажном здании на улице Карла Либкнехта, где сейчас располагается картинная галерея.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Брат Женя в 8-м классе остался на второй год по математике и отстал от меня. Когда началась Отечественная война, он попал в армию, не окончив 9-го класса, вместе с нашими ребятами-десятиклассниками. Их всех мы провожали на войну 2 января 1943 года. Мороз был злобный, но наши ребята играли на духовых инструментах бодрые прощальные марши. Город дал подводы, на них новобранцы сложили свои вещички и вместе с провожающими шли до станции Волга пешком – 20 километров. Кто мог тогда знать, что из десяти мальчишек нашего класса четверо будут убиты, а трое тяжело ранены?

Моему брату Жене ещё, можно считать, повезло. Вместе с Колей Соколовым он попал в Тутаевское десантное училище, а оттуда – в Румынию. Потом их часть продвигалась вместе с действующей армией, но в боях он был всего несколько месяцев и, слава Богу, остался жив. Вернулся домой в 1950 году и благодаря родителям ещё смог заочно закончить физико-математический факультет Ярославского пединститута. Папа все время помогал ему выполнять задания, контрольные, а мама самоотверженно тянула материально. Из него вышел хороший учитель, а затем до самой пенсии и директор вечерней школы. Многих «отпетых» он вернул к нормальной жизни, и на улочках Мышкина с ним то и дело удивлялись бывшие ученики, многие уже достигшие начальственных высот...

Самые тяжёлые воспоминания приходятся на годы войны. После окончания финской кампании жизнь как будто начала немного налаживаться. В магазинах опять появились продукты. Овощи выращивали все сами, они были очень дешёвые, и мама приняла решение не засаживать огород. 22 июня началась война, а наш огород пуст! Сразу ввели карточки на хлеб (350 граммов) и на какие-то другие продукты. Но их в магазинах практически не было. Начался настоящий голод. Пайки хлеба, конечно, не хватало, так как кроме этого было только немного картошки и никаких жиров (в Мышкине скотину мы уже не держали). Особенно трудно было папе – у него началась дистрофия,

и он весь опух. Ненадолго его положили в больницу, чтобы хоть чуть-чуть подкормить.

Мама собрала запасы тканей, ниток и отправилась по деревням менять их на муку, сало, картошку. Благодаря этому мы как-то продержались зиму 1941-42 годов. Да ещё занимались подлёдным ловом. Долбили лунки во льду на Волге. Сначала ловили на удочку мелочь – живцов, потом цепляли их на крючок, как приманку. Удочку опускали в лунку, засыпали снегом, ставили метку, оставляли на ночь. Утром приходили снимать улов. Попадались довольно крупные щуки, жерех, иногда судак и даже налим. Вот тогда был пир! Жарили рыбу на её собственном жире (от кишок) и наедались досыта. Примечательно, что лунки никто не грабил – такой честный был народ!

А с приходом весны все, кто не имел огородов, потянулись за Волгу откапывать из земли мороженую картошку, которую не успели убрать, так как началась война. Картошку чистили не размораживая, тёрли на тёрке и пекли оладьи на каком-то непонятном жире – может, и на солидоле. А уже с мая начали усиленно копать огород, сажать овощи. Мама дала клятву, что теперь никогда не оставит огород не засаженным и соблюдала её до конца своей жизни. С 1941 года прошло шестьдесят лет и теперь уже не мама, а семья брата этот завет свято соблюдает. Кроме огорода отдельно засаживали большие участки за детдомом (теперь – спецшкола) картофелем.

Мы постоянно что-то делали для фронта: вязали шерстяные рукавицы с отдельными большим и указательным пальцами (для нажатия курка), резали и сушили картошку, а в летние каникулы (и до декабря) нас всех без всяких исключений посылали в колхоз на уборку картофеля, терение и расстилку льна и так далее. Кормили плохо, на выходные не отпускали.

Вспоминается и такое «приключение». Однажды осенью 1941 года мы вязали снопы недалеко от станции Шестихина – в 12-ти километрах от Мышкина. Вдруг услышали злобный гул приближающегося самолёта. По звуку сразу поняли – не наш. Он на бреющем полёте облетел поле; мы залегли прямо на стерню, но краем глаза хорошо видели кресты на крыльях. Слава Богу, самолёт развернулся в сторону станции Волга, где был мост через реку, который фашисты регулярно бомбили. «Зажигалки» изредка сбрасывали и на Мышкин (наверное, по пути на волжский мост), поэтому была строгая светомаскировка. Окна плотно закрывали чёрной бумагой, а под

неё на стекло наклеивали от угла до угла бумажный крест, чтобы разлетелось при бомбежке стекло не разлеталось на мелкие осколки. Помню, как арестовали нашего учителя-чертёжника Ломова якобы за то, что подавал «световые сигналы» (приоткрывал чёрную бумагу) фашистским самолётам. Все знали, что попал он по доносу, ибо не такой же он был дурак, чтобы подавать сигналы на бомбёжку своего дома.

Поздняя слякотная осень 1942 года. Мы уже знаем, что километрах в ста от нас на западе – немцы. Из соседней Калининской области на восток гонят колхозные стада, чтобы спасти их от фашистов, чтобы было молоко для детей. И к нам стучится в дверь ещё молодая красивая темноволосая женщина с четырёх-пятилетней девочкой на руках. С проситель: пусть обогреется, переночевать, а главное – выпустить в наш огород стадо на ночь. Ведь иначе вся скотина разбежится, попробуй её потом собери! Они гонят скот на станцию Волга для переправы на правый берег. И хотя родители понимали, что огород будет весь вытоптан, ограда поломана, но как было не пустить? Меня так поразило мужество этой женщины – председателя колхоза, которая ушла от немцев с ребёнком на руках, с колхозным стадом. Муж её, конечно, был на фронте.

СМЕРТЬ ПАПЫ

13 марта 1968 года умер мой папа. Погода была нелётная. Самолёт, на котором я вылетела, вернулся обратно в Алма-Ату, и только на следующий день я полетела снова. В Москве на вокзале билет получила по телеграмме и приехала в Мышкин с опозданием на три дня. Но меня ждали, и папу я проводила в его последний путь. Мама была очень рада, что я осталась с ней до девятого дня. Плакали, обнявшись, и вспоминали папу – каким он был старомодным и совершенно не приспособленным к жизни человеком. Фактически главой семьи была мама, хотя в главных вопросах она с ним всегда советовалась. Ежедневные же житейские дела все были на ней.

У меня осталось в памяти, как радовался папа моим успехам в работе, тому, что я стала кандидатом наук. Когда девочки учились в МЭИ, нередко покупал и посылал им учебники, справочники по математике и физике. Внуков он тоже любил по-своему и говорил иногда Гале: «Девочка, не шали!» До последних дней он занимался решением задач по математике – это было его любимое занятие. Может быть, по-

Учителя Мышкинской средней школы. На обороте снимка автограф М.А. Покровской: «1939 год. I ряд – сидят (слева направо): техничка, Дементьева, Батова, Черницына, Малькова, Гундорина, Покровская, Журова – пионервожатая. II ряд: Парфентьева А.П., Полканов, Полякова, Балашов – директор, Лосицкий, Комарова, Орлова А.М. III ряд – Демидов, две технички, Покровский, Цветкова, Губарева, Порецкая, Ярославова и двух последних не помню».

Выходит, мать автора воспоминаний Мария Александровна Покровская – предпоследняя в первом ряду, отец Василий Павлович Покровский – четвертый в третьем ряду.

Снимок из личного архива автора

этому память сохранил до конца жизни. А художественную литературу читал очень медленно – прямо изучал, даже делал выписки (они сохранились в Мышкине).

Сохранилось письмо папы внукам; он писал его почти неделю и отправил 9 января 1967 года: «Много я постарел с тех пор, плохо хожу, ноги не держат и дома при ходьбе должен опираться на палочку. Сижусь всё на одном и том же месте, на кухне под часами, и дойти до умывальника для меня уже труд. Конечно, такими трудными делами как математика или решение задач по физике я теперь не занимаюсь, а занимаюсь просто чтением, читаю Чехова. В какой-то из своих статей Паустовский задумал выделить из литературных произведений шедевры. К ним он отнёс многие стихотворения Лермонтова, а из прозы его же «Тамань», а также «Стень» и «Скучную историю» Чехова. Стоит прочитать последнюю, чтобы понять, что такое произведение-шедевр».

ПОЕЗДКИ К МАМЕ В МЫШКИН

После потери мужа летом 1985 года я поехала к маме в Мышкин. Мама окружила меня такой заботой и вниманием, что я стала постепенно приходить в себя. А ей ведь было уже 84 года, она плохо ходила, постоянно болели ноги, часто – сердце. Но она, столько пережив в своей жизни, знала, что такое потеря близких, и сумела отвлечь меня от горестных мыслей. Мы с ней постоянно день за днём перебирали в разговорах её и мою жизнь, тем более что 37 лет жили отдельно и очень далеко друг от друга. А в мои кратковременные посещения, часто в суе, даже некогда было толком поговорить! Вот тогда-то мне и пришла в голову мысль записать по возможности события маминой жизни. Я поняла, что она заслуживает не только воспоминаний, но и преклонения перед ней и даже подражания. Очень умной, мужественной, доброй и отзывчивой была мая мама!

Нам в Алма-Ату, а потом и внукам в Москву она постоянно посылала «дары природы»: грибы сушёные и солёные, клюкву, яблоки, даже солёные огурцы. Причём, если я старалась, не смотря на её протесты, ежемесячно и ко дням рождения посылать ей по 200-300 рублей, то со внушек она не хотела брать никаких денег. Она всегда говорила мне, что может прожить на любых деньгах...

В мае 1995 года я, как и во все последние годы, приехала к маме на лето. Она была уже совсем слабая и с большим трудом, долго одеваюсь, выходила утром в кухню к столу. Сидя за столом, умывалась, завтракала и ждала, когда придёт Женя. С ним обсуждала все их домашние дела, давала советы и потом уходила лежать в свою маленькую комнату. Потом она стала выходить реже, тем более, что несколько раз падала, правда, сравнительно «удачно». С начала июля совсем стала плохо и только говорила: «Хоть бы умереть при тебе».

8 июля в субботу в Мышкине

впервые отмечали день города, и мама отпустила меня на полчаса. На площади около Успенского собора установили подобие сцены. Горожан поздравили глава города Замятин и даже приехавший на праздник Никита Михалков в белой посконной рубахе-косоворотке. Потом назвали четверых старейших почётных граждан, среди которых была и мама. Тех из них, которые пришли, одарили подарками (коробки конфет, книги). Я даже поздравила с этим нашего учителя П.Ф. Панова; он был очень рад и даже прослезился. Потом начался концерт, и я поспешила домой обрадовать маму, что её назвали в числе старейшин. Ей же всё это было уже безразлично.

Числа 10-го июля она впала в забытие, никого не узнавала, кроме Жени, меня звала «мамочкой» и всё время просила помочь. Так она промучилась три недели, и 31 июля около пяти утра её не стало. Ушла она из жизни тихо и спокойно.

Так и ушла моя мамочка, не дожив полгода до 95-ти лет, и всё равно мне часто её не хватает, чтобы поговорить по душам и просто поплакаться. Ведь после этого я осталась самой старшей женщиной в роду Покровских, и плакаться младшим мне не положено. Вместе с мамой ушла целая эпоха: она была ровесницей века (родилась 9 февраля 1901 года), пережила все войны и революции, видела Керенского, Ленина, выступавшего с балкона особняка Кшесинской в Санкт-Петербурге, репрессии, аресты, ужасы войны, холод и голод. Всегда брала на себя самое трудное в семье, так как была человеком очень сильной воли. Она была фактически главой семьи, и именно она создала нас с Женей такими, какие мы есть. Папа не касался нашего воспитания, его черты характера передались по наследству Жене – очень порядочному человеку, но с мягким характером.

По её совету я поступила в 1943 году на геолого-почвенный факультет МГУ и стала геологом, проработав 37 лет (с 1948-го по 1985 год) в Казахстане. Работала я минералогом, занималась изучением состава руд месторождений Рудного Алтая и высокогорных районов южного Казахстана. В 1956 году стала кандидатом геолого-минералогических наук. Муж – участник войны, также был геологом, стал кандидатом и доктором наук в области геологии. У нас две дочери 1950 и 1951 годов рождения, обе закончили Московский энергетический институт. Живут и работают в Москве.

Ирина Васильевна Покровская,
кандидат
геолого-минералогических наук
г. Пушкино Московской области

Моя Кацкая Русь

Хороброво-то когда и снится

О своём любимом Хороброве наша землячка-кацкарка Зоя Алексеевна Соколова, 1927 года рождения, нарасказывала на два номера. Сегодня окончание – начало ищите в предыдущем выпуске «КЛ».

ПРО ВОССТАНИЕ

Помню, как приехали в Хороброво колокола снимать, а народ восстал весь. И дяконовские прибежали, и со всей округи прибежали: «Не дадим снимать колокола!» Весь Крест заполонили!

Милиция приехала. А поп вышел и говорит: «Православные, не держите! Не держите!» Уж я и не помню, как попа-то звали – забыла, а жил на горе у Парани. Параня да брат – девы непорочные, оба нежонатые; поп у них на квартире и жил. Вот, он стоит на горе и говорит: «Православные, не держите!» Но не слушали попа.

Был у нас Пётр Иванович Соколов, а у него Дуся-дочь и Маня-дочь. И Дуся такая отчаянная была! Маша не вышла говорить – с милицией ругаться, а Дуся вышла! И ведь маленькой ребёнок был, а всё равно вышла! И вот она да отец Пётр Иванович за колокола вступились: «Не имейте права!»

И ведь не дали в первой-то раз снять колокола, уехала милиция! А потом всех забрали. Попа увезли – сочли, што он сагитировал. И Полю овдевскую – старостиху – забрали. Петра Ивановича, Дусю – обоих увезли! У Дуси-то, как сейчас помню, мальчишечке осталось на руках у мужа у Виктора. И почёво он её на Крест опустил? Посадили бы в подполье – пусть бы сидела!

Мой-то отец был председателем колхоза, а мама-то тоже с народом вышла. А был Пылинкин – председатель сельсовета; он подошёл к маме и говорит: «Крюкова, уйди!» Мама ушла. А то бы и её забрали – неизвестно бы, как и где померла.

А Соколовых-то после того случая чёго-то как выселять стали, Маня-то Капитоновна в своём-то доме уж токо в горёнке¹⁾ жила. Сыновья-то в Питёре, мужа с дочерью забрали; она выйдёт на полё, на гумно²⁾, и кричит сыновьям-то: «Митя! Ваня! Ваша мать погибает!» Потом и она куда-то девалась (уехала ли, померла – я чёго-то и не знаю); в их доме Квасниковы жили...

Всех забрали и колокола приехали скидывать. Колокола кидали

– ямы сделались. Рубили колокола на части и увозили куда-то. Толькё и успели бабы взять в укоронку³⁾ по осколочку.

А в церёвке кладовая стала – зёрно валили. А потом и церёвку разломали: из кирпичича-то в Исакове фирму⁴⁾ зделали и у нас фирму. И в церёвке-то тожо всё перебили. Всё приломали! Своё мужики и ломали: дделали тесовые стлани⁵⁾, по ним кирпич и спускали.

Кладбишо было огорожено – фундамен каменной. Нарушили и кладбишо, а на нём построили конюшню – рыбинские робчие конюшню-то строили.

ПРО РОБОТЫ В ВОЙНУ

Роботы я всякие застала: и пахала, и боронила, и лошадь у меня прикреплённая была. Да и все-то ведь всё рукам делали! Вот, Олёксандра Онтоновна Тёмняткина пахала. И Квасников Олёксей Григорьевич пахал. А я другой раз пахала, другой – боронила. Манья Митряхина, Танька Квасникова – да было в Хороброве баб-то, было! И на быках боронили; вот, Фина, Соня – онё на быках. Лошадей-то не хватало – их в армию взяли в войну-то.

Помню, в полё верхём победём; баушка Шура и Квасников – онё за главных у нас. Дак вот, безо время⁶⁾ не уедём домой! Баушка Шура наказ даст: «Как на Николу взойдёт солнышко, так лошадей и выпрягайте, и на обед!» И вперёд её мы нехто не розпрягали: как баушка с Квасниковым начнут розпрягать – так значит, и мы. А она возьмёт, да в другой раз и созорует. Солнышко-то не взойдёт, а она к запрягу⁷⁾ подойдёт – и мы давай все розпрягать лошадей! «Да нет, ешо рано, рано!» – засмеётся. Слушали их.

А жали серьпам. Хоть и жнейка была, да всё равно серьпам. И лён драли – целой день! Целой день драли: тут и поругаемся, тут и посмеёмся. И косили рукам; хоть косилки-то и были, а всё рукам. А косить – ето кажнёе утро. По горам, вездё косили – в общем, доставалося.

В войну-то и на лесозаготовку

гоняли. Онне дёвчонки; в ночь от-правят нас, незнамо и чёго – едем. Мёрзли. Ой! За Мышкин, в Костюрине, на квартиру нас ставили – на квартире стояли. План давали, омеряли, справку давали – скоко сделали. Рукам, пилам пилили. Нюшка Кустова у нас как за главную: «Вот, давайте сначала навалим, а потом опатрошим!». Сучья, значит, обру-бим. Была она, Нюшка-то, про-шная⁹⁾, но бённая – в бённости жила.

С корзинкам едем. В корзинах ёда, а спали на полу. И у Нюшки корзинка – поставит её рядом, руку запустит, возьмёт хлеба или там чёго и вот чавкаёт всю ночь: «Девчонки, потачиваёт⁹⁾! Потачиваёт и потачиваёт – не могу и уснуть!» Голонные были... А чёго: поедём – ну даст какие-то граммы зёрна Ондрей Луканов, он председателем тогда был. Смелём – а много ли?

ПРО ВОЕННЁ ПАНОЖЕНЬЁ¹⁰⁾

Чем в войну-то паножились? А тошнотикам¹¹⁾ да мякиннем лепёшкам! Молотим лён-от, дак муку-то с семём напополам. Да и то боя-лись: семё-то украсть надо. Бывало, молотим, а дедушко Семён, мой дедушко: «Не трогайте! Не надо, не берите! Увидят, спаси Бог, меня заругают!» А он самой старой, за главного был – дедушко-то Семён мой: «Не берите!» А мы всё ровно маненькё – килограмчик-два – в пазуху-то сунём! Ну, вот лепёшки-то и пёкли.

Да из костёрихи¹²⁾ кашу делали. Бывало, Квасников: «Из костёрихи-то каша чунная! Чунная каша из костёрихи-то, да!» Хорошая, значит. Ндравилась, вот.

А бабушка Олёна, бывало, напёчет лепёшки-то – нам, вроде, как полутше немножко, а себе-то уж прямо на онной мякине: «Наплёвать, девчонки, на меня! Я уж и старая, наплёвать!» Это моя-то бабушка Олёна-то Максимовна, Петрова.

С мукой, конечно, немножко – не с онной же мякиной. В жорновá мололи, значит – зернышек-то немножко роздобудём. К Орине всё ходили молоть, у Орины жорновá были – каменные, два камня.

ПРО ТО, КАК ДОМ СГОРЕЛ

Дом-от у нас хорошей был, на фундаменте, да сгорел – шаровая молния попала. А была вышка в Левцове: чёго-то омеряли-омеряли да какой-то штырь железной и вбили в наш-от в фундамент. А мне ишо Соня-соседка говорила: «Да не надо было, не надо было вам давать штырь-от вбивать. Вот оно и при-тянуло молнию-то!»

А дома-то я токо онна была: хо-

зяин чёго-то в больнице лёжал, а дочь Верку я к деду Семёну отпра-вила – как сердце чувствовало. И чёго-то как взрыв какой-то сделался сразу! Я – в окошко, дедушку на дом, а онё – на мой дом. «Зоя, – говорит, – дак у тебя двор горит!» А крыша-то соломенная, токо покрыли – оно сразу и обнялося. Дом-от и на-чал гореть.

Соня потом всё говорила: «И почёво вы дали ётот штырь вбить!» А у неё из Москвы гостили. «Шар-от, – говорит, – катился-катился, как к нашему дому, а потом сразу – раз, к вашему!» И меня-то нечёго – не трягнуло, не чёго. А у них москвич был, Иван Олэкеевич – хороший мужик-от – дак ёго огромило, он и умёр туто. Огромило-огромило – ёго в Хороброве и хоронили. Вот чёго сделалось!

Тёперешней дом мы на ётом месте и поставили – из Офёрова перевёзли, дали нам тамо старенькёй домишко.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Как жизнь прошла? Сначала в полё работала, потом на телятнике с Валькёй с Обручниковой, потом с Катей Розовой работала – хорошо мы с ней работала-то. Потом с Томарой Обручниковой работала – она из Дьяконова приходи-вала.

Троёх дётёй с хозяином выростила – все в Ленинграде, один уж умёр. Да так все и розъехались из сёла – мы с хозяином остатные дожили. Уехал как-то он в больницу, а я осталася онна – уж и старух-то не было, онё уехали. И Маня уехала, и Валькя уехала – во всё Хороб-

рове я онна. Господи, не могу спать-то, не могу! Вышла, да и сидела в крапиве ночь-ту! У сарайки. Не могу спать дома – не могу!

Ну потом уж, как хозяин при-ехал, стали дом хлопотать. Ётот вот. И нечёго дом-от, ремонта пока не-какого не требуётся.

Хороброво-то когда и снится – всё ровно всё-таки ронное место. Всю жизнь тамо – много ли я туто, в Юрьевском-то, прожила? Третьей год што ли – три ли года токо.

Записал С. Темнякин,
с. Юрьевское,
8 февраля 2010 года

¹⁾ Горенка – чулан.

²⁾ Гумно, иначе огумна, огувна – приусадебный участок, тяготею-щий к крестьянской избе и, как правило, расположенный за ней.

³⁾ В укоронку – тайно, скры-тно, незаметно, скрываясь.

⁴⁾ Фирма – коровник.

⁵⁾ Стлань – здесь: леса.

⁶⁾ Безо время, иначе не в раз – не вовремя.

⁷⁾ Запруг – сбруя.

⁸⁾ Прошной – умный, сообра-зительный, способный к наукам.

⁹⁾ Потачиваёт – сосёт: о тупой ноющей боли в желудке или живо-те от голода.

¹⁰⁾ Паноженьё – еда, пища, про-питание.

¹¹⁾ Тошнотики, иначе колдун-ки – перезимовавший в земле кар-тофель, а также блюда (лепёшки, олады и т.д.), приготовленные из него.

¹²⁾ Костёриха, иначе костёрь – сорная трава во ржи.

Никто здесь больше не живёт. Бывший дом Соколовых в селе Хороброве.

Снимок С. Темнякина, 2009 год

Черноусово. Сенокос

«Золотая бригада» – называли в здешнем колхозе «Новый путь» деревню Черноусово за трудолюбие, исполнительность и лёгкий нрав. Ну а питерский кацкар Андрей Николаевич Замяткин не дурачок, конечно, не гадал, что его любительское фото когда-то окажется на страницах краеведческого журнала. Но сделал всё правильно: приехав в гости к деревенским родственникам, заснял их на сенокос. Вот так просто один из будничных дней стал вдруг историей. И памятником деревне Черноусово и её «золотой бригаде»...

Сидят в первом ряду (слева направо):

1. Афросинья Ивановна Галахова, а по-деревенски просто бабушка Фрося, жила с сестрою Акулиной: вдвоём растили племянника Костю. Хоть и хроменькая, да от работы не отлынивала: ребята в навозницу навоз со дворов возят, а она в поле каракулями сваливает. Последняя домой-то плетётся! Умерла, похоронена на Таралыковском кладбище.

2. Наталья Константиновна Московская овдовела рано: муж Яков Аристархович пропал без вести в годы Великой Отечественной войны. Растила троих детей одна; повзрослевшие, они, бывало, у неё допытывались: «Что ж ты, мама, замуж больше не выходила?» – «Себе-то я б мужика нашла, да каково бы было вам с чужим-то отцом!». Работала в бригаде. Умерла, похоронена в Таралыкове. А родом она из Жукова – из семьи Муравьёвых.

3. Мария Николаевна по мужу Любина, а девках Замяткина – это всё черноусовские фамилии. Работала в полеводстве; родила да вырастила четверых детей. Переехала с мужем под Мышкин в «Приволье» и вот, сообщили, умерла там.

4. Вера Петровна Лебедева из Дмитриевки, из роду, как кажется, Костяевых. Ну а в Черноусово вышла замуж. Работала в бригаде и была признанной деревенской активисткой: говорить умела складно, что в ту пору было редкостью, и всенепременно выступала на колхозных собраниях. Выростила троих детей, умерла под Москвой у дочери – там и похоронена.

5. Павла Дмитриевна: по первому мужу Широкова, по второму – Мистрюкова, а в народе – Егорушкина. Это по родовой прозвищу первого мужа Василия Егоровича, пропавшего без вести в годы Великой Отечественной войны. Сама из Чернева. Родилась

в д. троих сыновей. Умерла, похоронена на Таралыковском кладбище.

Стоят во втором ряду:

1. Антонина Матвеевна Замяткина родилась в Кузьмадьмянке – девчачья-то её фамилия Теврокова. В Кузьмадьмянке и жила в первую пору с мужем, затем переехала в Черноусово, потом – в Дьяконово. Всю жизнь дояркой! Родила шестерых детей – попробуй, прокорми-ка такую-то ораву! Каждый день начинался с протопки русской печки, а в ней чуток с «хлеббаньём» да с кашею чуток, да подовые хлеба. Стряпать до того любила, что и в войну на торфоразработках свой хлеб пекала! Умерла, похоронена на Николо-Топорском кладбище. Она сноха Марии Николаевны Любиной из первого ряда – замужем за её братом.

2. Александра Петровна Тихомирова – тоже доярка. Овдовела очень рано, и мужа её Дмитрий Николаевича никто уж не помнит – на войне без вести пропал. Помнят только, что одна поднимала на ноги двоих своих детей. У дочери и умерла в Ленинграде: приехала потосить на недельку, да за неделю и скрутило – рак. Родом же Александра Петровна из соседнего Жукова, её девичья фамилия Муравьёва.

3. Иван Евгеньевич Смирнов – коренной черноусовский житель. Многие помнят его бригадиром, но прежде долго-долго работал он заправщиком: трактора раньше работал в две смены, и ему приходилось день и ночь находиться с бочкой в поле! А ещё на лошадке возил молоко на здешние сырзаводы: сначала в Кучино, потом – в Рождествено. Прожил 87 лет, похоронен на Таралыковским кладбище.

4. Павла Фёдоровна Мистрюкова – ещё одна черноусовская урождёнка, покою Лебедевых. Одна только дочка у неё и была, да и та умерла молодой, так что Павла Фёдоровна вековала век одинокая. Умерла, похоронена в Таралыкове. Вере Петровне Лебедевой из первого ряда – золовка: сестра мужа.

5. В пёстром переднике Ольга Петровна Широкова – родная сестра Александры Петровны Тихомировой: это значит из Жукова, из рода Муравьёвых. Работала в полеводстве. Воспитала троих детей. Умерла, похоронена на Таралыковском кладбище.

6. Анна Ивановна Смирнова – Ивану Евгеньевичу законная супруга. А родилась в Кучине, в семье Сергеевых, и до того засиделась в девках, что пошла в Арханго к старике Аксине: «Что же мне делать? Нравится деревенский, да пьяница. Выходит – не выходит, ведь пора уж!» – «За деревенского не ходи, выйдешь за другого. Правда, и за ним полтачешься!» Больше ли других женщин поплакала Анна Ивановна, нет ли – всех бабых слёз не сосчитаешь, но шестерых детей Ивану Евгеньевичу родила. Работала на телятнике, в полеводстве. Умерла, похоронена на Таралыковском кладбище.

7. Анна Васильевна Мистрюкова – золовка и Павле Дмитриевне Широковой из первого ряда, и Павле Фёдоровне Мистрюковой из второго. Это значит, сестра их мужей. Но сама замуж не выходила. Правда, девочку родила – её и растила. Умерла, похоронена в Таралыкове.

Стоят позади них:

1. Мужик в кепке – питерский кацкар. Приезжал к кому-то из деревенских в гости, но к кому именно – сейчас уж и не вспомнишь.

2. Анну Николаевну Бугусову такой фамилией никто не называл: Маракушина да Маракушина – это по девичьей фамилии. И вообще, её мужа что-то никто и не вспомнит, она одна растила двоих сыновей. Работала в полеводстве. Умерла на Владышине, куда со временем переедет. Похоронена на Николо-Топорском кладбище.

На роспусках:

1. Лица черноволосого мужчины на роспусках из-за кепки почти не разглядишь. Может, это дядя Лёша Красавин?

2. Константин Иванович Галахов с вилами – сенокос же! Он, коренной, черноусовский и тёпке Фросе из первого ряда племянник. Тракторист! В конце концов уедет под Ленинград. Умер.

3. Маргарита Павловна Галахова – его супруга. Эх, и боевая! Работала дояркой. А родом из Кузьмадьмянки, из семьи Рачинских. Пятеро детей у неё с Константином-то Ивановичем. Уехала под Ленинград, там и похоронена.

ЧЕРНОУСОВО. СЕНОКОС. 1959-1960 годы.

Снимок из собрания Этнографического музея кацарей

ПОДПИСКА-2011

Ну вот мы и до 2011-го года дожили! И не просто дожили, а слава Богу, полны решимости выпустить «Кацкую летопись» дальше. А как же иначе, если в редакционном портфеле полно интереснейших материалов о бесценной нашей волости Кацке (Кацком стане): воспоминаний старожиллов, архивных изысканий, старинных фотографий. В наступающем году мы планируем выпустить четыре текущих номера «КЛ»: зимой, весной, летом и осенью.

А что специальный номер – будет ли он? Признаемся, что совместно с Угличским филиалом Государственного архива Ярославской области и Угличским благочинием Ярославской епархии Русской Православной Церкви мы готовим специальный выпуск «КЛ» под рабочим названием «Церкви, приходы и приходы Кацкого стана». Но вот успеем ли выпустить его в 2011 году, нет ли – пока не знаем. Ждите дополнительных объявлений.

**СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2011 ГОД:
- для жителей Кацкого стана – 50 рублей;
- для заволосных жителей – 150 рублей.**

Жителям Кацкого стана деньги следует отдать своим почтальонам, а заволосным жителям – выслать почтовым переводом в Мартыново (адрес на 2-ой странице журнала) на имя Сергея Николаевича Темняткина. Расценки для заволосных дорожке из-за расходов на конверты и марки: «КЛ» для них высылаются в больших конвертах.

В случае если Вы подписались, а «КЛ» не приходит – пишите или звоните в Мартыново.

Срок подписки – до 1 марта 2011 года.
До встречи!

С Новым годом и Рождеством!

Чем бы заняться мужику в свободную минуту? Николай Васильевич Щеников никогда не скучает – сейчас, например, он принялся за плетение корзины. А чего ж без дела-то сидеть? Д. Владышино, Средняя Кадка.

**Снимок Ирины Александровны Давыдовой (д. Мартыново),
2008 год**